

КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Защита религиозных объектов от террористических нападений

РУКОВОДСТВО ПО ПЕРЕДОВОЙ ПРАКТИКЕ
Специализированный модуль

Глобальная программа по противодействию террористическим угрозам
в отношении уязвимых целей

Осуществляется в партнерстве с:

UNITED NATIONS SECURITY COUNCIL
COUNTER-TERRORISM COMMITTEE
EXECUTIVE DIRECTORATE (CTED)

UNAOC
United Nations Alliance of Civilizations

unieri
United Nations
Interregional Crime and Justice
Research Institute

КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Защита религиозных объектов от террористических нападений

РУКОВОДСТВО ПО ПЕРЕДОВОЙ ПРАКТИКЕ
Специализированный модуль

**Глобальная программа по противодействию террористическим угрозам
в отношении уязвимых целей**

Осуществляется в партнерстве с: **UNITED NATIONS SECURITY COUNCIL
COUNTER-TERRORISM COMMITTEE
EXECUTIVE DIRECTORATE (CTED)** **UNAOC** **United Nations Alliance of Civilizations** **unicri**
United Nations
Interregional Crime and Justice
Research Institute

Содержание

Предисловие	V
Указатель вставок.....	vii
Указатель конкретных примеров	vii
Указатель программных документов.....	viii
1. Террористическая угроза религиозным объектам	1
2. Факторы уязвимости религиозных объектов перед террористическими нападениями	4
3. Охрана религиозных объектов: международная нормативно-правовая база	7
4. Смягчение рисков и реагирование роли заинтересованных сторон и передовой опыт	10
4.1 Государства-члены	11
4.1.1 Лица, определяющие политику.....	11
4.1.2 Правоприменительная деятельность	23
4.1.3 Сотрудники служб экстренного реагирования	28
4.1.4 Разведывательные службы	31
4.2 Неправительственные субъекты	33
4.2.1 Религиозные лидеры	33
4.2.2 Организации гражданского общества	38
4.2.3 Прихожане	53
4.2.4 Местное население	55
4.2.5 Поставщики онлайн-услуг	56
Справочные материалы	64

Предисловие

Настоящий документ разработан в рамках Глобальной программы Контртеррористического управления Организации Объединенных Наций (КТУ ООН) по противодействию террористическим угрозам в отношении уязвимых целей¹ в качестве руководства по защите религиозных объектов от террористических актов. Он был задуман в качестве отраслевого модуля к *Сборнику передовых методов по защите критически важных объектов инфраструктуры от террористических атак*².

В настоящем модуле проводится обзор основных связанных с терроризмом угроз и факторов уязвимости, затрагивающих религиозные объекты, а затем рассматривается конкретная роль, которую отдельные заинтересованные стороны могут и должны играть в сложной и часто нестабильной обстановке в плане безопасности, действуя в концептуальных рамках подхода к управлению рисками и регулированию кризисов. Каждая часть сопровождается подборкой конкретных примеров, наглядно демонстрирующих, как ключевые принципы, связанные с вопросами безопасности, включая рекомендации, одобренные на международном уровне, используются на практике правительствами, организациями частного сектора, операторами религиозных объектов и организациями гражданского общества. Кроме того, в этом модуле обобщается содержание нескольких программных документов (руководств, справочников, сборников), в которых приводятся директивы по разработке рациональной стратегии и оперативных мероприятий, призванных уменьшить степень уязвимости религиозных объектов и повысить их устойчивость.

Приведенные в настоящем модуле аналитические рамки, конкретные примеры, программные документы и материалы являются результатом интенсивных камеральных исследований, официального запроса на представление материалов, направленного всем 193 государствам — членам Организации Объединенных Наций, обсуждений с отдельными экспертами, представителями международных организаций и партнерами по проектам, а также материалов, представленных Рабочей группой по возникающим угрозам и защите критически важной инфраструктуры Глобального договора Организации Объединенных Наций по коор-

1 Эта программа осуществляется в партнерстве с Исполнительным директором Контртеррористического комитета Организации Объединенных Наций (ИДКТК), Альянсом цивилизаций Организации Объединенных Наций и Межрегиональным научно-исследовательским институтом Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия (ЮНИКРИ). Она осуществляется в тесном взаимодействии с другими соответствующими организациями, включая Интерпол. Дополнительная информация: <https://www.un.org/counterterrorism/ru/vulnerable-targets>.

2 Сборник был разработан в 2018 году в рамках Рабочей группы по защите критически важной инфраструктуры, в том числе уязвимых объектов, Интернета и безопасности туризма, при Целевой группе Организации Объединенных Наций по осуществлению контртеррористических мероприятий (ЦГОКМ). В 2019 году ЦГОКМ вошла в структуры Глобального договора Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности (Договор). В рамках этой новой структуры рабочие группы ЦГОКМ по защите критически важной инфраструктуры, в том числе уязвимых объектов, Интернета и безопасности туризма, и по предупреждению террористических нападений с применением оружия массового уничтожения и принятию ответных мер были объединены в Рабочую группу Договора по возникающим угрозам и защите критически важной инфраструктуры.

динамики контртеррористической деятельности³. Важные выводы были сделаны на совещании Группы экспертов (СГЭ), которое было проведено Контртеррористическим управлением совместно с партнерами в виртуальном формате 14-15 июня 2021 года и в котором приняли участие более 250 экспертов из государственных, международных и региональных организаций, гражданского общества, частного сектора и научных кругов со всего мира. Кроме того, в этом процессе были использованы материалы, представленные Советником по гендерным вопросам КТУ ООН и специальным консультантом по правам человека Сектора специальных проектов и инноваций КТУ ООН⁴.

3 URL: <https://www.un.org/counterterrorism/global-ct-compact>.

4 При рассмотрении всех тем составители данного модуля стремились учесть вопросы, касающиеся гендерного равенства. В модуле, в частности, подчеркивается необходимость учета гендерных аспектов при разработке и реализации планов действий, планирования мер в области безопасности с учетом гендерной проблематики, признания и поддержки роли женщин в обеспечении безопасности религиозных объектов, а также устранения гендерных предрассудков в рамках правоприменительной деятельности. Этот перечень не является исчерпывающим, и на этапах от планирования до осуществления и оценки всех мер, указанных в настоящем модуле, необходимо учитывать контекстуальные соображения, касающиеся гендерного равенства.

Указатель вставок

Вставка 1.	Использование повторяющихся сценариев	3
Вставка 2.	Отношение к вопросам безопасности: пример христианских церквей	5
Вставка 3.	Принципы, лежащие в основе Плана действий Организации Объединенных Наций по охране религиозных объектов	8
Вставка 4.	Понятие религиозных объектов в соответствии с нормами международного гуманитарного права	15
Вставка 5.	Сообщение о преступлениях на почве ненависти и регистрация таких преступлений	24
Вставка 6.	Признаки деятельности по подготовке преступлений против религиозных объектов	32
Вставка 7.	Планирование мер по обеспечению безопасности религиозных объектов с учетом гендерного фактора	39
Вставка 8.	Программа «Укрепление безопасности и устойчивости к внешним воздействиям подверженных риску религиозных объектов и общин»	41
Вставка 9.	Реакция прихожан на нападения на религиозные объекты	54
Вставка 10.	Политика социальных сетей в отношении ненавистнических высказываний: пример компаний «Гугл» и «Твиттер»	57

Указатель конкретных примеров

Конкретный пример 1.	Королевская комиссия по расследованию террористических нападений на мечети в Крайстчерче – Новая Зеландия	12
Конкретный пример 2.	Решение Международного уголовного суда по делу о разрушении религиозных объектов в Томбукту, Мали	16
Конкретный пример 3.	Определение публичного подстрекательства в Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма	18
Конкретный пример 4.	Регистрация инцидентов на почве ненависти, которые не доходят до порога наступления уголовной ответственности – Альберта, Канада	18
Конкретный пример 5.	«Защита культовых сооружений»: консультации, проводимые Министерством внутренних дел Соединенного Королевства	22
Конкретный пример 6.	Программы налаживания связей между духовенством и правоохранительными органами по всей территории Соединенных Штатов	25
Конкретный пример 7.	Партнерство между Федеральным агентством по чрезвычайным ситуациям Соединенных Штатов и Американским Красным Крестом	29
Конкретный пример 8.	Соглашение между Всемирной мусульманской лигой и Фондом «Призыв совести»	34
Конкретный пример 9.	Марракешская декларация, 2016 год	34

Конкретный пример 10. «Дом семьи Авраама»	35
Конкретный пример 11. Институт им. Мухаммеда VI по подготовке имамов и муршидат	36
Конкретный пример 12. Взаимодействие в рамках гражданского общества между религиозными организациями и правоохранительными органами	42
Конкретный пример 13. Реестр нападений на святыни на Святой земле	43
Конкретный пример 14. Работа в рамках законодательного процесса: опыт Мусульманско-еврейского консультативного совета	43
Конкретный пример 15. Усиление мер безопасности в Питтсбурге и Галле	44
Конкретный пример 16. Билеты на празднование Дней трепета	45
Конкретный пример 17. Программы субсидирования религиозных общин в Великобритании, Канаде, Соединенных Штатах и Франции	45
Конкретный пример 18. Севадары по охране гурдвары и роль добровольцев	54
Конкретный пример 19. Кодекс поведения по борьбе с незаконными ненавистническими высказываниями в Интернете	60
Конкретный пример 20. Использование искусственного интеллекта в борьбе с ненавистническими высказываниями	61
Конкретный пример 21. Обязательства поставщиков онлайн-услуг и прогресс в рамках Крайстчерчского призыва к действиям	62

Указатель программных документов

Программный документ 1. Стратегия и план действий по борьбе с языком ненависти — Организация Объединенных Наций	19
Программный документ 2. Директивная записка по решению проблемы языка ненависти и борьбе с ней в контексте COVID-19 — Организация Объединенных Наций	20
Программный документ 3. Рабатский план действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, 2012 год	21
Программный документ 4. Предупреждение терроризма и борьба с насильственным экстремизмом и радикализацией, ведущими к терроризму: подход, основанный на взаимодействии полиции с населением — ОБСЕ	26

Программный документ 5. Рекомендации по предотвращению преступных деяний и обеспечению безопасности молитвенных домов: информационная брошюра – Министерство внутренних дел, Франция	27
Программный документ 6. Практическое руководство и материалы по борьбе с преступлениями на почве ненависти – Агентство Европейского союза по основным правам (АОП)	27
Программный документ 7. Руководство по разработке высококачественных планов действий в чрезвычайных ситуациях для молитвенных домов – правительство Соединенных Штатов, 2013 год	30
Программный документ 8. Религиозные общины Соединенных Штатов во время кризисов, катастроф и чрезвычайных ситуаций в области общественного здравоохранения: практическое руководство по взаимодействию, созданию партнерств пониманию религиозных вопросов – Национальная межконфессиональная сеть помощи при стихийных бедствиях и Центр религии и гражданской культуры, 2015 год	30
Программный документ 9. Памятки для партнеров религиозных общин на случай стихийных бедствий – Национальная межконфессиональная сеть помощи при стихийных бедствиях	31
Программный документ 10. Универсальный кодекс поведения в святых местах	36
Программный документ 11. Фесский процесс и План действий религиозных лидеров и организаций по предотвращению подстрекательства к насилию	37
Программный документ 12. Практические инструкции для религиозных организаций и правоприменительных органов	47
Программный документ 13. Рекомендации по снижению рисков и кризисному регулированию для всех религиозных организаций без учета конфессиональной принадлежности	48
Программный документ 14. Рекомендации по снижению рисков и кризисному регулированию для религиозных организаций с учетом их конфессиональной принадлежности	52
Программный документ 15. Меры по обеспечению безопасности культовых сооружений – Группа по борьбе с исламофобией во Франции	53
Программный документ 16. Обзорный доклад о диалоге между евреями и мусульманами: Обобщение передового опыта – «Еврейский вклад в развитие инклюзивной Европы»	55
Программный документ 17. Религиозная практика и действия общин: Руководство по вопросам расширения возможностей для создания партнерств в целях предотвращения преступности и насилия – Бюро помощи в области правосудия (правительство Соединенных Штатов) и Центр партнерских связей религиозных и общинных организаций, 2013 год	56

Террористическая угроза религиозным объектам

В ходе состоявшегося в 2021 году седьмого обзора Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций Генеральная Ассамблея призвала государства-члены «активизировать усилия по укреплению безопасности и защиты особо уязвимых целей, включая (...) религиозные объекты (...), а также повысить выносливость к террористическим нападениям, в частности в области гражданской защиты»⁵.

Религиозные объекты представляют собой места сбора отдельных лиц или групп лиц для молитвы, участия в церемониях или совершения актов поклонения и медитации⁶. Обычно такие объекты находятся в специальных сооружениях, однако некоторые общины считают священными различные природные объекты и возводят их в ранг религиозных объектов.

В Плане действий Организации Объединенных Наций по охране религиозных объектов отмечается, что «религиозные объекты являются отражением истории, общественного устройства и традиций людей в каждой стране и общине повсюду в мире и что их следует уважать как таковые в полной мере как места мира и гармонии, где верующие могут в безопасно-

сти практиковать свои обряды»⁷. (Альянс цивилизаций Организации Объединенных Наций, 2019 год) Они могут располагаться в древних⁸ или современных зданиях, в густонаселенных городских районах или отдаленных уголках страны. Наряду с помещениями, предназначенными для богослужений и молитв, на территории одного и того же объекта могут располагаться детские сады, образовательные учреждения, приюты для бездомных и помещения для осуществления различных социальных и общественно-просветительских программ. Одни и те же религиозные объекты могут быть священными для нескольких религиозных общин.

Многочисленные религиозные объекты по всему миру регулярно становятся мишенью для террористов, стремящихся нанести удар по самой основе чувства самобытности и принадлежности общин. Помимо этого, цель террористов, совершающих нападения во время религиозных праздников или торжеств, заключается в том, чтобы вызвать более масштабный символический эффект и более значительные последствия для людей, воспользовавшись наличием большего числа прихожан и, следовательно, потенциальных жертв⁹.

5 Седьмой обзор Глобальной контртеррористической стратегии (A/RES/75/291), пункт 71.

6 Понятия «религиозный объект» и «молитвенный дом» часто используются как синонимы, хотя технически первое включает и такие места, как кладбища и святыни.

7 Этот план действий Организации Объединенных Наций был разработан Альянсом цивилизаций Организации Объединенных Наций и введен в действие Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций 12 сентября 2019 года.

8 Примерно 20 процентов объектов, включенных в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, связаны с религией или культом.

9 Недавние примеры террористических актов, совершенных во время религиозных праздников, включают: стрельбу в синагоге в Галле, Германия, во время еврейского праздника Йом-Кипур; взрывы в христианских церквях в Шри-Ланке

Как указывается в докладе Министерства внутренней безопасности Соединенных Штатов за 2020 год, в последние несколько лет практически каждая религиозная община стала свидетелем актов насилия, вызванных религиозными предрассудками и ненавистью¹⁰ (US Department of Homeland Security 2020), причем количество нападений на религиозные объекты, как правило, возрастает в периоды обострения расовой и межконфессиональной напряженности¹¹.

Приведенный ниже перечень типов нападений не является исчерпывающим, однако в нем приводятся следующие примеры сценариев, представляющих в настоящее время значительную опасность для религиозных объектов¹²:

- *инциденты с участием «активных стрелков»*: участились случаи стрельбы в местах массового скопления людей на религиозных объектах. В качестве примеров можно привести совершенное в 2012 году нападение на сикхский храм в Оук-Крике, штат Висконсин, Соединенные Штаты, и произошедшие один за другим два случая стрельбы в местах массового скопления людей в мечетях в Крайстчерче, Новая Зеландия, в 2019 году;
- *действия террористов-смертников*: недавним примером является взрыв во время богослужения в католическом соборе на острове Джоло, Филиппины, в 2019 году, в результате которого погибли 23 человека и еще около 100 получили ранения;
- *применение самодельных взрывных устройств (СВУ)*: в ряде нападений на религиозные объекты применялись СВУ. Отчасти это можно объяснить широкой доступностью компонентов, необходимых для сборки таких устройств. Такие нападения могут быть одиночными или комплексными, то есть предусматривать применение СВУ и использование вооруженных лиц для нападения на один или несколько объектов;
- *совершение поджогов*: в 2018 году в Соединенных Штатах произошла серия поджогов молитвенных домов общины «Свидетелей Иеговы». Например, в 2020 году Нантский собор был подожжен добровольцем, который, как выяснилось впоследствии, был очень близок к духовенству¹³;
- *применение холодного оружия*: нападение с ножом, совершенное в 2020 году в церкви в Ницце, Франция, является наглядным примером образа и непредсказуемости действий так называемых «одиноких волков» и связанных с этим проблем для разведывательных и правоохранительных органов в плане выявления лиц, готовящих террористические нападения при минимальной подготовке и средствах;
- *совершение кибератак*: помимо нападений с целью присвоения финансовых средств и кражи данных, существует «искажение внешнего вида веб-сайтов», представляющее собой отдельный вид нападений, которому все чаще подвергаются религиозные общины и которое обычно включает размещение на

в Пасхальное воскресенье; нападение в 2021 году на собор в Макассаре, Индонезия, в тот момент, когда верующие заканчивали мессу в честь Вербного воскресенья; взрыв в многолюдной мечети в Сане, Йемен, в результате которого погибли 29 человек, участвовавших в молитве по случаю праздника Ид аль-Адха.

10 См. раздел 4.1.1.2, в котором говорится о связи между ненавистническими высказываниями и террористическими нападениями на религиозные объекты.

11 В качестве структуры Организации Объединенных Наций, отвечающей за разработку и реализацию Плана действий Организации Объединенных Наций по охране религиозных объектов, Альянс цивилизаций Организации Объединенных Наций ведет учет крупных нападений на религиозные объекты по всему миру на основе информации, получаемой из открытых источников. В 2019 году было зафиксировано 13 крупных нападений, в 2020 году — 10, а по состоянию на октябрь 2021 года — семь. Кроме того, за период с 1998 по 2019 год в Глобальной базе данных о терроризме, находящейся в ведении Университета Мэриленда, во всем мире было зафиксировано 30 нападений на синагоги, 482 нападения на мусульманские мечети, семь нападений на индуистские храмы и 70 — на христианские церкви. (Pethő-Kiss 2020, p.74)

12 Перечисленные инциденты представляют собой лишь несколько примеров недавних террористических актов и приводятся для иллюстрации тех или иных способов совершения нападений.

13 Хотя расследование показало, что нападение было мотивировано личными обидами преступника, а не религиозной ненавистью, оно указывает на то, что «внутренняя угроза» может быть не таким уж незначительным аспектом общей картины угроз в отношении религиозных объектов.

веб-сайтах ненавистнических высказываний или изображений, призванных вселить страх и вызвать раскол между различными религиозными группами;

- *совершение актов вандализма*: хотя в соответствии с национальным законодательством такие действия сами по себе могут не считаться достаточно тяжкими, чтобы приравнивать их к тер-

рористическим актам, отдельные акты вандализма, такие как перемещение и уничтожение религиозных символов, тем не менее, являются симптомами растущей угрозы, имеют целью запугивание людей и потенциально указывают на возможность «перехода на следующий уровень», предвещая совершение настоящих террористических актов¹⁴.

Вставка 1.

Религиозная ненависть и использование повторяющихся сценариев

В декабре 2019 года на синагогу в Южном Хэмпстеде, Лондон, Соединенное Королевство, были нанесены граффити. Всего несколько часов спустя в дом раввина в Нью-Йорке, Соединенные Штаты, ворвался человек в маске и нанес ножевые ранения пяти гостям, праздновавшим Ханнуку. Хотя связь между актами вандализма в Лондоне и нападением в Нью-Йорке установить невозможно, хронология двух событий свидетельствует о том, что одно событие могло постегнуть другое. («Гардиан», 2019 год)

Было отмечено, что нападения на мечети в Крайстчерче, Новая Зеландия, были явно совершены с использованием повторяющегося сценария. Специфический метод массового расстрела с его трансляцией в прямом эфире напоминал нападение на евреев, совершенное в Лионе, Франция, в 2012 году, когда преступник прикрепил камеру к своему шлему. В обоих этих случаях присутствует повторяющийся сценарий, несмотря на совершенно разные биографии и мотивы этих двух преступников. Нападавший в Крайстчерче был ультраправым антимусульманским экстремистом, а нападавший в Лионе был недоволен отношением к мусульманским общинам во Франции и других странах.

¹⁴ Из 456 масштабных насильственных актов против еврейских объектов, совершенных в 2019 году, вандализм во всех его формах был зафиксирован более чем в половине случаев. (Kantor Center 2020)

Факторы уязвимости религиозных объектов перед террористическими нападениями

- В зависимости от размера, месторасположения, структуры, а также характеристик соответствующих групп и ритуалов, религиозные объекты имеют ряд характерных факторов уязвимости, отличающих их от других слабозащищенных целей. Ниже приводится неполный обзор факторов уязвимости, которые террористы издавна используют в своих целях или которые они потенциально могут использовать.
- Религиозные объекты, под которыми понимают как физические сооружения, так и места, где собираются представители одной религиозной конфессии, представляют собой значительную символическую ценность, особенно для террористических групп, использующих религиозные разногласия в своих интересах.
- Особая незащищенность многих религиозных сооружений объясняется той миссией, ради которой они и создавались. Например, в большинстве религий и религиозных общин существует обязанность проводить политику «от-

крытых дверей», которая заключается в том, что они приветствуют незнакомцев и не задают вопросов о личности или происхождении неизвестных посетителей.

- Обычно религиозные общины неохотно идут на проведение проверки людей, считая, как правило, что меры безопасности вредят тому представлению, которое они хотят создать о себе. Кроме того, отмечалось, что «люди, которые управляют и руководят (...) религиозными объектами, обычно руководствуются совершенно иными эмоциональными и психологическими представлениями, чем сотрудники правоохранительных

органов, и опираются на другой опыт. По этой причине многих из них трудно убедить в необходимости внедрения мер обеспечения безопасности, поскольку они либо не в состоянии понять необходимости их принятия, либо пугаются самой мысли о необходимости их принятия. В любом случае, полицейские могут столкнуться с тем, что к ним относятся как к посланникам, несущим плохую весть, которую эти учреждения предпочли бы не слышать и не рассматривать». (Wood 2018) Если меры безопасности и внедряются, то зачастую это делается как можно менее заметно и как можно более ненавязчиво¹⁵.

Вставка 2.

Отношение к вопросам безопасности: пример христианских церквей

Анализ выборки из 26 нападений, совершенных на христианские места отправления культа по всему миру в период 1998 – 2019 год, показал, что превентивным мерам уделяется первостепенное внимание только в тех случаях, когда на ту или иную церковь ранее уже совершались нападения или когда заранее было получено предупреждение о надвигающейся угрозе. В значительном числе случаев, несмотря на предупреждения или заблаговременное получение оперативной информации, никаких превентивных мер по укреплению безопасности принято не было. (Pethő-Kiss 2020.)

- Религиозные объекты могут быть более привлекательными для злоумышленников, чем другие слабозащищенные цели, поскольку прихожане могут быть менее склонны применять эффективные меры защиты. Например, когда происходят нападения, служители культа часто находятся в состоянии созерцания и погружены в свои духовные ритуалы. Кроме того, во время религиозных праздников религиозные объекты посещает значительно большее число людей, чем в обычное время, причем некоторые из этих людей, возможно, не очень хорошо знакомы с объектом (на-

пример с расположением аварийных выходов)¹⁶.

- Некоторые факторы уязвимости обусловлены архитектурными особенностями сооружений, в которых расположены религиозные объекты. Например, в некоторых церквях есть легкодоступные чердаки с пожароопасные деревянные конструкции. Кроме того, тот факт, что прихожане часто стоят лицом к алтарю и спиной к главному входу, замедляет время их реакции в случае нападения и позволяет нападающему более эффективно использовать фактор внезапности.

15 Скептическое отношение к проектам по укреплению безопасности может обостряться в условиях, когда религиозные общины теряют прихожан или отмечают снижение посещаемости религиозных служб. В таких случаях меры безопасности могут рассматриваться как препятствие в усилиях по возвращению разочарованных прихожан.

16 В целом, поскольку информация о службах и церемониях часто носит открытый характер, уязвимость таких объектов повышается, поскольку о времени сбора прихожан известно заранее.

- Некоторые нормативно-правовые акты накладывают существенные ограничения на виды допустимой реорганизации систем безопасности (например, установка дверей с повышенной степенью защиты) на религиозных объектах с учетом необходимости сохранения целостности зданий, представляющих культурную и историческую ценность¹⁷.
- В ряде случаев географическое расположение самого религиозного объекта (например, в древнем центре города с узкими и оживленными улицами) особенно усложняет решение некоторых проблем в области безопасности. Например, в некоторых случаях невозможно установить бетонные блоки перед входом, чтобы защитить прихожан от нападения с использованием автотранспортных средств в качестве тарана¹⁸.
- Многие религиозные группы проводят масштабные церемонии под открытым небом. В рамках религиозных мероприятий на открытом воздухе (например, религиозных процессий, перемещающихся из одной деревни в другую) могут не возникать те или иные проблемы в плане безопасности, отмечаемые в зданиях (например, заторы при эвакуации людей). Однако в этих случаях существуют другие угрозы, и такие мероприятия также являются привлекательными в качестве потенциальных целей для террористов.
- Уязвимость религиозных объектов в значительной степени зависит от продолжительности религиозных служб или церемоний. Чем дольше они длятся, тем больше риск возникновения тех или иных угроз¹⁹.
- Некоторые религиозные объекты могут также служить местом встречи нерелигиозных групп, использоваться для проведения досуга, в качестве избирательных участков и т. д., то есть степень их уязвимости остается высокой и в то время, когда на них не проводятся религиозные службы или связанные с ними мероприятия.

17 На этом фоне строительство новых религиозных объектов может предоставить строителям уникальную возможность более серьезно подойти к вопросу обеспечения безопасности уже на этапе проектирования, чтобы сразу предотвратить возникновение тех или иных факторов уязвимости.

18 По статистике, значительное число террористических нападений совершается на прихожан, собравшихся рядом с религиозными объектами либо до, либо после проведения религиозных служб.

19 Некоторые члены мусульманских общин, например, проводят в мечетях последнюю часть Рамадана, что вызывает особые опасения в плане безопасности и продлевает период постоянной уязвимости таких религиозных объектов на срок до целых десяти дней.

Охрана религиозных объектов: международная нормативно- правовая база

В соответствии с мандатом, полученным Генеральным секретарем после произошедших в марте 2019 года нападений на мечети в Крайстчерче, Новая Зеландия, Альянс цивилизаций Организации Объединенных Наций разработал План действий Организации Объединенных Наций по охране религиозных объектов: единство и солидарность во имя безопасного и мирного отправления культов. Этот план действий, введенный в действие Генеральным секретарем 12 сентября 2019 года, опирается на соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности и Совета по правам человека Организации Объединенных На-

ций, а также на ключевые документы, согласованные религиозными лидерами. Он представляет собой рамочную основу для принятия мер всеми соответствующими заинтересованными сторонами и нацелен на повышение эффективности мер по предотвращению возможных нападений на религиозные объекты, обеспечению готовности к таким нападениям и реагированию на них. Кроме того, в Плате поощряется сотрудничество между этими заинтересованными сторонами в целях укрепления доверия, обмена информацией, налаживания партнерских связей и осуществления совместных действий.

План действий содержит ряд конкретных рекомендаций государствам-членам по вопросам обеспечения готовности и реагирования, предназначенных для решения проблем в плане уязвимости и принятия мер реагирования на террористические нападения, в том числе для обеспечения того, чтобы религиозные объекты были определены как уязвимые цели и включены в соответствующие национальные стратегии и планы; пересмотра или укрепления существующих национальных стратегий и планов с целью повысить их эффективность в плане защиты религиозных объектов; рассмотрения возможности создания специализированных структур

для охраны религиозных объектов; и проведения оценки соответствующих ролей и обязанностей на всех уровнях власти.

В Планах действий также содержится призыв к государствам-членам развивать и поддерживать сотрудничество с религиозными лидерами для укрепления доверия и обеспечения обмена информацией; налаживания связей между религиозными лидерами и местными правоохранительными органами; организации обучения для прихожан на тему мер безопасности; и создания государственно-частных партнерств.

Вставка 3.

Принципы, лежащие в основе Плана действий Организации Объединенных Наций по охране религиозных объектов

План действий основан на следующих принципах:

- УВАЖЕНИЕ ко всем народам, независимо от их веры, культуры и истории;
- ОТВЕТСТВЕННОСТЬ за наведение мостов взаимопонимания и сотрудничества;
- РАЗНООБРАЗИЕ для признания и уважения различий между людьми;
- ДИАЛОГ как средство активизации общения и взаимодействия друг с другом;
- СОЛИДАРНОСТЬ для проявления поддержки и сострадания друг к другу, особенно во времена скорби или в горе;
- СПЛОЧЕННОСТЬ для того, чтобы ответить единением на попытки разделить нас; и
- ПОДДЕРЖАНИЕ СПЛОЧЕННОСТИ для того, чтобы сохранить и укрепить единство в условиях нападений на религиозные объекты.

В 2021 году Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций единогласно приняла резолюцию 75/258 под названием «Поощрение культуры мира и терпимости в целях сохранения религиозных объектов». Генеральная Ассамблея решительно осудила нападения на религиозные объекты и осудила все акты или угрозы насилия, разрушения, повреждения или создания опасности, направленные против религиозных объектов; предложила соответствующим заинтересованным сторонам оказывать соответствующую

поддержку Плану действий Организации Объединенных Наций по охране религиозных объектов и предложила Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций созвать глобальную конференцию с участием всех соответствующих заинтересованных сторон, которая будет способствовать мобилизации политической поддержки конкретных действий по продвижению Плана действий.

Помимо этого, в ходе состоявшегося в 2021 году седьмого обзора Глобальной

контртеррористической стратегии Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций призвала государства-члены активизировать усилия по укреплению безопасности и защиты особо уязвимых

целей, включая религиозные объекты (...), а также повышению выносливости к террористическим нападениям, в частности в области гражданской защиты (...)²⁰.

²⁰ Резолюция 75/291 Генеральной Ассамблеи, пункт 71.

Смягчение рисков и реагирование роли заинтересованных сторон и передовой опыт

Религиозные объекты весьма различаются по размеру, местоположению, характеристикам и вместимости. Они подвержены угрозам различного уровня и не всегда в одинаковой степени обеспечены ресурсами и готовы к предотвращению потенциальных террористических нападений, обеспечению готовности к ним и принятию мер реагирования на них. Поэтому не существует универсального стандарта безопасности, а есть множество подходов и мер по смягчению последствий, в рамках которых следует учитывать конкретные

условия и сценарии угроз. Некоторые религиозные объекты, например, являются местом паломничества для миллионов верующих, приезжающих со всего мира. Обеспечение их охраны и безопасности путем принятия соответствующих мер может быть чрезвычайно сложной задачей, требующей мобилизации усилий в масштабах всей страны, с учетом массового притока людей, въезжающих в страну и выезжающих из нее. Рядом с такими комплексами размещены и другие объекты, в которых находятся различные здания и проводят-

ся общественные мероприятия. На другом конце спектра находятся изолированные культовые объекты, используемые небольшими общинами и имеющие ограниченные средства для обеспечения безопасности. Несмотря на их уединенность и ограниченную вместимость, низкий уровень безопасности на таких объектах может притягивать враждебно настроенных субъектов, которые стремятся вызвать большое освещение в СМИ и добиться значительного эффекта, но так, чтобы это потребовало минимальных усилий по планированию.

Как указано в Планах действий Организации Объединенных Наций по охране религиозных объектов, независимо от того, являются ли религиозные объекты крупными или мелкими, привлекают ли они

множество посетителей или всего несколько местных прихожан, ключевое значение для мер по предотвращению потенциальных нападений, обеспечению готовности к ним и реагированию на них имеет применение подхода с участием многих заинтересованных сторон. Такой подход особенно важен для защиты этих объектов от террористических нападений, и его внедрение должно стать коллективной задачей, которую следует последовательно и скоординировано решать соответствующим субъектам в государствах-членах, включая директивные органы, законодательные власти, правоохранительные органы и службы экстренного реагирования, а также религиозных лидеров, религиозные организации, группы гражданского общества и членов общин.

4.1 Государства-члены

Независимо от того, действуют ли государства-члены в рамках своего стратегического, директивного, правоприменительного или иного оперативного потенциала, они могут использовать различные подходы и меры для смягчения риска терроризма и регулирования кризисов, затрагивающих религиозные объекты.

При решении этих задач государствам-членам необходимо не только мобилизовать все уровни и структуры власти на основе четкого распределения функций²¹, но и обеспечить, чтобы все соответствующие ведомства понимали, как организованы религиозные общины на их территории. Это поможет соответствующим государственным структурам наладить плодотворный диалог и партнерство с религиозными лидерами и другими субъектами в целях предотвращения нападений на религиозные объекты, обеспечения готовности к ним и реагирования на них, а также восстановления после таких нападений.

В каком бы качестве они ни выступали, государственным органам необходимо

продолжать соблюдать нормы международного права прав человека, особенно в периоды острой социальной напряженности, например после террористического нападения на религиозные объекты, считающиеся символами самобытности страны²². После таких нападений в некоторых странах, например, имели место нападения линчевателей на религиозные общины и символы, происходили кампании по экономическому бойкоту и отмечалось организованное насилие.

4.1.1 Лица, определяющие политику

Государства-члены должны будут обеспечить наличие комплексной политики и нормативно-правовой базы для защиты религиозных объектов от террористических нападений. В Планах действий Организации Объединенных Наций по охране религиозных объектов определены несколько актуальных для представителей директивных органов сфер, которые государствам-членам следует рассмотреть

21 В число таких субъектов входят местные и муниципальные органы власти, которые часто играют важную роль в обеспечении безопасности прилегающих к религиозным объектам территорий (например, вводят ограничения на парковку автомобилей возле входов в молитвенные дома в период проведения религиозных служб, обеспечивают надлежащее освещение улиц и т. д.).

22 Крайне важно, чтобы государственные органы делали все возможное для предотвращения стигматизации целых религиозных групп на том основании, что они обеспечивали кров или идеологическое прикрытие исполнителям соответствующего террористического акта.

в превентивных целях и для повышения уровня готовности. К ним относятся следующие:

- разработка междисциплинарных национальных планов, основанных на целях в области устойчивого развития, для предупреждения насильственного экстремизма во всех случаях, когда он создает питательную среду для терроризма;
- учет гендерных аспектов при разработке и реализации планов и мер по предупреждению насильственного экстремизма во всех случаях, когда он создает питательную среду для терроризма;
- выделение средств на проведение научных исследований с учетом гендерных аспектов и на сбор данных о роли женщин в принятии мер по предупреждению насильственного экстремизма во всех случаях, когда он создает питательную среду для терроризма;
- взаимодействие с религиозными лидерами в целях поощрения уважения и взаимопонимания посредством проведения межконфессиональных мероприятий;
- содействие поощрению межрелигиозного и межкультурного диалога;
- содействие вовлечению гражданского общества в разработку и реализацию стратегий и программ по предотвращению насильственного экстремизма во всех случаях, когда он создает питательную среду для терроризма, путем организации семинаров и осуществления других инициатив, а также установление контрольных показателей для измерения прогресса в реализации соответствующих стратегий и программ;
- обеспечение того, чтобы религиозные объекты были отнесены к уязвимым целям и включены в соответствующие национальные стратегии и планы;
- пересмотр или укрепление существующих национальных стратегий и планов с целью повысить их эффективность в плане защиты религиозных объектов;
- разработка или укрепление национальных планов, включающих создание систем раннего предупреждения, меры реагирования на чрезвычайные ситуации, управление кризисами, меры обеспечения безопасности и устойчивости к внешним воздействиям;
- рассмотрение возможности создания, где это уместно, в соответствии с национальным законодательством и процедурами, специализированных подразделений в центральных и местных органах власти для охраны религиозных объектов; и
- проведение оценки соответствующих ролей и обязанностей различных структур на всех уровнях власти, в том числе на местном уровне, а также налаживание и поддержание отношений между различными уровнями власти для обеспечения использования многостороннего и скоординированного подхода, способствующего синергизму между различными субъектами, ответственными за охрану религиозных объектов.

В приведенных ниже разделах освещается ряд конкретных мер (с соответствующими конкретными примерами), возможность принятия которых следует рассмотреть директивным органам при подготовке уголовного законодательства, борьбе с ненавистническими высказываниями и проведении правительственных опросов.

Конкретный пример 1.

Королевская комиссия по расследованию террористических нападений на мечети в Крайстчерче – Новая Зеландия

После совершенных 15 марта 2019 года нападений террористов на две мечети в Крайстчерче, Новая Зеландия, в результате которых 51 человек погиб и 40 получили ранения, правительство страны учредило Королевскую комиссию по расследованию для изучения обстоятельств случившегося и составления отчета. Комиссии было поручено изучить три широкие области: 1) действия злоумышленников; 2) действия соответствующих учреждений государственного сектора; 3) любые изменения, которые могли бы способствовать предотвращению подобных террористических актов в будущем.

Ее работа проходила в закрытом режиме, что обеспечило защиту конфиденциальной информации и частной жизни пострадавших семей, выживших и свидетелей. В то же время члены Комиссии «предприняли шаги для достижения разумной степени транспарентности и, соответственно, для успокоения новозеландской общественности. Например, (они) на широкой основе взаимодействовали с населением посредством организации встреч с представителями новозеландских общин, в том числе мусульманских общин, и регулярно публиковали на веб-сайте Королевской комиссии информацию о ходе работы. В эту информацию (они) включали имена и фамилии большинства людей, с которыми они беседовали, протоколы процедур, конспекты заседаний консультативной группы, состоящей из представителей мусульманской общины, а также описание всех этапов расследования по мере его продвижения».

Процесс сбора информации включал:

- 1) взаимодействие с пострадавшими лицами из числа «ванау», жертвами и свидетелями;
- 2) встречи с представителями мусульманских общин;
- 3) встречи с представителями этнических и религиозных общин и заинтересованных групп;
- 4) получение информационных материалов;
- 5) запрос сведений у государственных структур;
- 6) встречи с представителями местных властей;
- 7) встречи с представителями служб безопасности;
- 8) затребование информации у коммерческих структур;
- 9) опросы, в том числе под присягой или клятвой, работников государственного сектора, в том числе руководителей названных учреждений государственного сектора;
- 10) затребование информации у соответствующих австралийских организаций;
- 11) встречи с экспертами и консультации с ними;
- 12) беседы с бывшими и действующими министрами Короны; и
- 13) беседы со злоумышленником.

Содержащиеся в отчете Комиссии 44 рекомендации охватывают следующие области: а) повышение эффективности усилий Новой Зеландии по борьбе с терроризмом; б) совершенствование системы лицензирования огнестрельного оружия в Новой Зеландии; в) оказание поддержки в удовлетворении текущих потребностей пострадавших семей, жертв и свидетелей в плане восстановления после случившегося; г) совершенствование мер реагирования Новой Зеландии в ответ на растущее разнообразие населения; и е) выполнение этих рекомендаций.

Источник: Royal Commission of Inquiry 2020

4.1.1.1 Принятие и укрепление уголовного законодательства

В сфере борьбы с терроризмом государства-члены несут вытекающее из соответствующих резолюций Совета Безопасности и международных договоров всеобъемлющее обязательство обеспечивать в целом, чтобы террористические

акты (и подготовка к ним) подлежали уголовному наказанию, соразмерному серьезности таких преступлений. На практике, в зависимости от рассматриваемой внутренней правовой базы, страны имеют в своем распоряжении целый ряд положений для привлечения виновных к ответственности в рамках уголовного судопроизводства за нападения на религиозные

объекты. В дополнение к законодательству, вводящему уголовную ответственность за террористические акты, страны могут использовать уголовно-правовые нормы общего характера, обычно относящиеся к поджогам или нанесению ущерба имуществу²³. Иногда применяется система «отягчающих обстоятельств». Во французском законодательстве, например, за такие общеуголовные преступления, как уничтожение, повреждение или порча имущества, предусмотрены более суровые наказания в том случае, если речь идет о молельном доме²⁴. Соединенные Штаты придерживаются несколько иного подхода: их правовые нормы предусматривают уголовную ответственность за действия, направленные против религиозных объектов, если такие действия мотивированы

религиозным характером этого объекта или религией, которую исповедует жертва²⁵. Хотя эти правовые нормы не связаны конкретно с совершением террористических актов, сфера их применения зачастую достаточно широка, чтобы охватить деяния, совершаемые с террористическими намерениями.

Для принятия мер в связи с преступными действиями, направленными против религиозных объектов во время вооруженных конфликтов, часто принимаются отдельные своды правовых норм. Эти нормы предусматривают реализацию конкретных требований, содержащихся в договорах в области международного гуманитарного права и касающихся культурных ценностей в более широком смысле,

23 В уголовных кодексах некоторых стран перечислены преступления оскорбления религиозных чувств, осквернения богослужебных сооружений, прерывания религиозных церемоний и т. д. Эти положения могут использоваться в случае незначительных нарушений, но обычно не подходят для принятия мер в связи с наиболее вопиющими формами насилия и уничтожения имущества, связанными с религиозными объектами.

24 Уголовный кодекс Франции, статья 322-3-1.

25 Закон 1996 года о предотвращении поджогов церквей (18 US 247), в который были внесены поправки Законом 2018 года о защите связанных с религией учреждений. В последнем были ужесточены меры уголовного наказания за действия, приводящие к повреждению или уничтожению собственности религиозных структур, определение которой также было расширено для защиты не только имущества, принадлежащего церквям, но и «недвижимого имущества, принадлежащего некоммерческой, связанной с религией организации или арендуемого такой организацией».

причем такие требования в значительной степени рассматриваются как кодифи-

кация международного обычного права (см. вставку 4)²⁶.

Вставка 4.

Понятие религиозных объектов в соответствии с нормами международного гуманитарного права

Согласно Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года, «культурными ценностями» считаются «независимо от их происхождения и владельца ... движимые или недвижимые ценности, которые имеют большое значение для культурного наследия каждого народа ... религиозные или светские».

Конвенция 1954 года была дополнена двумя протоколами — 1954 и 1999 годов. Протокол, принятый в 1999 году, содержит подробные положения об уголовной ответственности и юрисдикции (Глава 4).

Дополнительные протоколы I и II к Женевским конвенциям 1977 года содержат обязательства, конкретно касающиеся защиты культурных объектов и мест отправления культа во время вооруженных конфликтов.

Кроме того, превращение четко обозначенных мест отправления культа в объект нападения может представлять собой серьезное нарушение в соответствии со статьей 85 (4) (d) Дополнительного протокола I 1977 года. Умышленное нанесение ударов по зданиям, предназначенным для целей религии, при условии, что они не являются военными целями, является военным преступлением в контексте международных и немеждународных вооруженных конфликтов в соответствии с Римским статутом Международного уголовного суда.

26 Уголовный кодекс Колумбии, например, предусматривает наказание тех, «кто по случаю и в ходе вооруженного конфликта, без какого-либо оправдания, основанного на настоящей военной необходимости, и без принятия перед этим адекватных и своевременных мер защиты, атакует и разрушает (...) места отправления культа, представляющие собой культурное или духовное наследие народов и должным образом обозначенные общепринятыми знаками, или использует такие объекты для поддержки военных усилий (...)» (статья 156).

Конкретный пример 2.

Решение Международного уголовного суда по делу о разрушении религиозных объектов в Томбукту, Мали

В деле «Прокурор против Ахмада аль-Факи аль-Махди» Международный уголовный суд (МУС) признал подсудимого виновным в совершении преступных деяний в контексте не носящего международный характер вооруженного конфликта в Мали.

Аль-Махди, который принимал весьма активное участие в деятельности организации «Ансар ад-Дин» и организации «Аль-Каида» в странах исламского Магриба²⁷, был осужден как один из соучастников военного преступления, заключающегося в организации умышленных нападений на религиозные и исторические здания в Томбукту, включая девять мавзолеев и одну мечеть. Он признал свою вину и в 2016 году был приговорен к 9 годам лишения свободы.

При вынесении решения Судебная палата МУС сочла, что «мавзолеи святых и мечети Томбукту являются неотъемлемой частью религиозной жизни жителей города. Мавзолеи и мечети Томбукту представляют собой общее общественное наследие. Жители часто посещают эти мавзолеи: они являются местом для молитвы, а для некоторых — местом паломничества» (пункт 34). Соответственно, «для оценки тяжести совершенного преступления важен тот факт, что здания, ставшие объектом нападения, были не только религиозными сооружениями, но и имели символическое и духовное значение для жителей Томбукту» (МУС 2016, пункт 79).

Источник: МУС 2016

²⁷ Эти две группировки взяли под контроль Томбукту после вывода Малийских вооруженных сил в 2012 году.

4.1.1.2 Борьба с ненавистническими высказываниями

Нормами международного права прав человека запрещается пропаганда национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию²⁸. Однако ненавистнические высказывания могут наносить вред даже тогда, когда они не представляют собой такого подстрекательства. Кроме того, хотя пропаганда ненависти сама по себе может напрямую не подстрекать кого-либо к насильственным действиям, элемент очернительства, который она содержит по отношению к людям, исповедующим определенную религию, или по отношению к определенным символам, может сыграть важную роль в радикализации человека и убедить кого-то «перейти черту» и принять участие в террористических действиях, направленных в том числе против религиозных объектов.

В Стратегии и плане действий Организации Объединенных Наций по борьбе с языком ненависти (Организация Объединенных Наций, 2019 год) под «языком ненависти» понимается «любого рода коммуникация в устной, письменной или поведенческой форме, которая носит враждебный характер или использует уничижительные или дискриминационные формулировки в отношении какого-либо лица или группы лиц по признаку того, кто они есть, или, иными словами, по признаку их религии, этнического происхождения, национальности, расы, цвета кожи, социального происхож-

дения, пола и других факторов идентичности»²⁹. В том же документе Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций подчеркивает, что «борьба с ненавистнической риторикой имеет также решающее значение для дальнейшей реализации повестки дня Организации Объединенных Наций, так как она будет способствовать предотвращению (...) терроризма (...)».

В 2019 году резолюцией 73/328 Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций определила межрелигиозный и межкультурный диалог как основополагающий элемент, на котором должны строиться усилия по борьбе с ненавистническими высказываниями. Основные рекомендации, адресованные государствам-членам, заключаются в следующем:

- определить направления практических действий во всех сферах и на всех уровнях общества и взаимодействовать со всеми соответствующими заинтересованными сторонами в целях поощрения межрелигиозного и межкультурного диалога, терпимости, взаимопонимания и сотрудничества (пункты 3 и 4);
- информировать и просвещать общественность об опасности нетерпимости и межконфессионального насилия (пункт 5);
- призывать религиозных и общинных лидеров к налаживанию внутриконфессионального и межконфессионального диалога для борьбы с подстрекательством к насилию, дискриминацией и ненавистническими высказываниями (пункт 7).

28 Пункт 2 статьи 20 Международного пакта о гражданских и политических правах. Согласно Стратегии и плану действий Организации Объединенных Наций по борьбе с языком ненависти, «никакого международно-правового определения ненавистнической риторики нет и определение того, что является «ненавистническим», является неоднозначным и спорным».

29 Как заявила Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в резолюции A/RES/73/328, язык ненависти должен осуждаться «независимо от того, используются ли для этого печатные, аудиовизуальные или электронные средства, социальные сети или любые иные средства» (пункт 2).

Конкретный пример 3.

Определение публичного подстрекательства в Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма

Начиная с 2010 года Специальный докладчик Организации Объединенных Наций по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом ссылается на Конвенцию Совета Европы о предупреждении терроризма, отмечая, что она является хорошим примером криминализации подстрекательства или «публичного подстрекательства»³⁰.

Статья 5 этой Конвенции гласит:

Публичное подстрекательство к совершению террористического преступления

1. Для целей настоящей Конвенции «публичное подстрекательство к совершению террористического преступления» означает распространение или иное представление какого-либо обращения к общественности в целях побуждения к совершению террористического преступления, когда такое поведение, независимо от того, пропагандирует оно или нет непосредственно террористические преступления, создает опасность совершения одного или нескольких таких преступлений.

2. Каждая Сторона принимает такие меры, которые могут потребоваться для признания публичного подстрекательства к совершению террористического преступления, как оно определено в пункте 1 настоящей статьи, когда оно совершается незаконно и умышленно, в качестве уголовного преступления в рамках своего внутреннего законодательства.

Источник: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/196>

Конкретный пример 4.

Регистрация инцидентов на почве ненависти, которые не доходят до порога наступления уголовной ответственности — Альберта, Канада

В 2017 году Комитет Альберты по преступлениям на почве ненависти создал веб-сайт StopHateAB.ca, чтобы поощрять население сообщать об инцидентах на почве ненависти. Новаторским аспектом этой инициативы является уделение внимания инцидентам, тяжесть которых не достигает порога, в юридическом плане необходимого для отнесения инцидента к категории уголовных преступлений. Поскольку такие инциденты не попадают в поле зрения правоохранительных органов, они часто остаются незарегистрированными.

Веб-сайт StopHateAB.ca предоставляет онлайн-форму и анонимный канал для сообщений о таких инцидентах и призван заполнить существующий пробел и повысить степень осведомленности о влиянии ненависти на общины в Альберте. Ожидается, что информация, полученная с помощью этой онлайн-платформы, будет способствовать реализации информационно-просветительских инициатив Комитета Альберты по преступлениям на почве ненависти.

Источник: <https://stophateab.ca/>

30 См. A/HRC/16/51, пункты 29-32

Программный документ 1. (продолжение)

- борьба с ненавистнической риторикой является обязанностью всех субъектов — правительств, гражданского общества, частного сектора, начиная с каждой женщины и каждого мужчины. Все несут ответственность за это, и все должны действовать;
- в эпоху цифровых технологий Организация Объединенных Наций должна поддерживать новое поколение граждан цифрового пространства, способных распознавать ненавистническую риторику, отвергать ее и давать ей отпор;
- нам необходимо знать больше, чтобы действовать эффективно, а для этого требуется скоординированный сбор данных и скоординированные исследования, в том числе о коренных причинах, движущих факторах и условиях, способствующих риторике ненависти.

Программный документ 2.

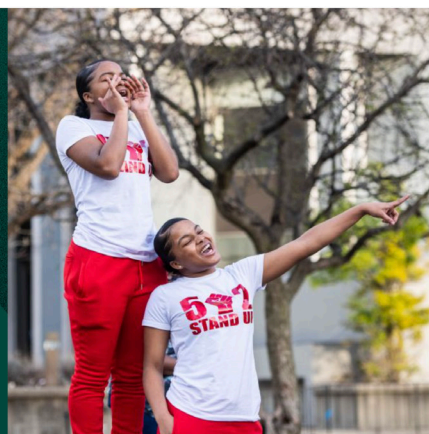
Директивная записка по решению проблемы языка ненависти и борьбе с ней в контексте COVID-19 — Организация Объединенных Наций (<https://digitallibrary.un.org/record/3863213>)

Основанием для подготовки указанной директивной записки Организации Объединенных Наций послужила имевшая место в 2020 году волна фальшивой информации и необоснованных теорий, приписывающих распространение вируса COVID-19 евреям, мусульманам, христианам, бахаистам или группам меньшинств. Разжигание дискриминационных высказываний в отношении членов таких общин иногда приводит к совершению преступлений на почве ненависти.

В директивной записке говорится, что государства-члены несут главную ответственность за противодействие разжиганию ненависти, вызванной распространением COVID-19, и содержится обращенный к ним призыв, в частности: вести активную информационно-просветительскую работу с населением в целях борьбы с разжиганием ненависти, связанной с распространением COVID-19; обеспечивать, чтобы сообщения государственных чиновников были точными и достоверными и чтобы в них не возлагалась вина за распространение вируса на какие-либо конкретные группы населения; и гарантировать противодействие проблемным высказываниям, связанным с COVID-19, на открытой и критической основе с помощью образования и обучения.

Topics /

OHCHR and freedom of expression vs incitement to hatred: the Rabat Plan of Action

Программный документ 3.

Рабатский план действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, 2012 год
(www.ohchr.org/EN/Issues/FreedomOpinion/Articles19-20/Pages/Index.aspx)

Принятый в 2012 году Рабатский план действий состоит из ряда рекомендаций, вынесенных по итогам широкого консультативного процесса, координировавшегося УВКПЧ. В этом плане содержатся практические рекомендации для стран по реализации международного запрета на разжигание ненависти в областях законодательства, судебной практики и политики. Эталонным международным стандартом является статья 20.2 Международного пакта о гражданских и политических правах.

В Плане действий подчеркивается необходимость проверки законодательства, ограничивающего свободу выражения мнений, на соответствие трем критериям (законность, соразмерность и необходимость), а также необходимость использования включающего шесть элементов «порогового критерия», которым должны руководствоваться суды при определении того, когда проявления ненависти следует рассматривать как уголовные преступления. В рамках оценки на предмет соответствия «пороговому критерию», включающему шесть элементов, суды, в частности, должны учитывать контекст, в котором были произнесены такие высказывания, позицию выступающих, содержание и форму речи, ее масштаб (публичная/непубличная, размер аудитории и т. д.), а также вероятность совершения пропагандируемого действия.

В посвященном политике разделе Рабатского плана действий содержатся рекомендации относительно укрепления культурного взаимопонимания в рамках школьной программы для учащихся всех возрастов, обучения сотрудников сил безопасности и работников системы уголовного правосудия по вопросам запрета разжигания ненависти и процесса создания механизмов для систематического сбора данных о преступлениях на почве ненависти.

4.1.1.3 Проведение государственных опросов

Улучшение показателей регистрации сообщений о преступлениях и инцидентах на почве ненависти, несомненно, помогает властям лучше понять характер и масштаб затрагиваемых религиозных объектов угроз, которые также могут стать причиной террористической активности. Не менее важным для достижения этой цели является проведение опросов в качестве дополнительного и потенциально весьма полезного источника информации в поддержку проводимых государственными

учреждениями оценок угроз и факторов уязвимости. При правильном проведении такие опросы могут выявить проблемы и мнения, которые в противном случае остались бы незамеченными, особенно когда результаты этих опросов сверяются со сведениями, содержащимися в базах данных правоохранительных органов, аналитических отчетах и т.д. Опросы также могут быть полезными инструментами в контексте более широких инициатив по привлечению населения к оценке существующих мер безопасности, а также к обсуждению и разработке новых подходов или доработке существующих.

Конкретный пример 5. «Защита культовых сооружений»: консультации, проводимые Министерством внутренних дел Соединенного Королевства

С 15 марта по 29 апреля 2020 года правительство Соединенного Королевства провело консультации с общественностью, направленные на углубление понимания существующей передовой практики и пробелов в области защиты культовых сооружений. Эти консультации представляли собой широкомасштабную инициативу, в рамках которой запрашивались мнения по вопросам защиты не только культовых сооружений, но и других мест, связанных с религией, таких как школы и общественные центры. Опрос был проведен среди частных лиц, коммерческих структур и организаций в Англии и Уэльсе, с гарантией анонимности респондентов. В опросе содержались различные наборы вопросов в разных тематических областях:

- Раздел 1: Масштабы и распространенность. Вопросы этого раздела были составлены таким образом, чтобы получить представление о распространенности и масштабах преступлений на почве ненависти и личном опыте, связанном с такими преступлениями.
- Раздел 2: Потребности, связанные с конкретными религиями. Вопросы этого раздела были направлены на то, чтобы прояснить, кто именно и в каких ситуациях в рамках религиозных групп чувствует себя наиболее уязвимым.
- Раздел 3: Обучение и обмен передовым опытом. В этом разделе были сформулированы вопросы о том, как лучше проводить обучение по вопросам безопасности, а также о наиболее эффективных способах обмена знаниями с религиозными группами.
- Раздел 4: Роли и обязанности. Вопросы этого раздела касались структур, механизмов и разделения обязанностей по обеспечению безопасности культовых сооружений с учетом большого числа участников этого процесса.
- Раздел 5: Другие средства укрепления безопасности. На заключительном этапе консультаций респондентам предлагалось поделиться любыми дополнительными предложениями по улучшению безопасности религиозных объектов и их прихожан.

Источник: <https://www.gov.uk/government/consultations/protecting-places-of-worship-consultation>

4.1.2 Правоприменительная деятельность

Одной из немаловажных проблем для правоохранительных органов в деле защиты религиозных объектов является огромное количество мест, попадающих в эту категорию³¹. Кроме того, принимать меры по их защите сложно еще и из-за разнородности в плане расположения, размера и степени уязвимости религиозных объектов. Объекты, находящиеся в черте города, доступны легче и быстрее, чем те, которые расположены в отдаленных районах страны. С другой стороны, террористические нападения на религиозные объекты в густонаселенных городских районах порождают другие сложные проблемы, такие как повышенный риск нескольких одновременных нападений, направленных на другие уязвимые объекты в том же районе, или наличие транспортных заторов, потенциально затрудняющих проведение правоохранительных и спасательных операций. Необходимо также принимать во внимание различные подходы различных религиозных общин к укреплению безопасности соответствующих религиозных объектов.

В этом контексте правоприменительные органы могут внести свой вклад в защиту религиозных объектов различными способами:

- роль правоприменительных органов крайне важна на протяжении всего цикла защиты, начиная с оказываемой ими поддержки в разработке планов обеспечения безопасности руководителями религиозных объектов до обучения прихожан и заканчивая мерами вмешательства этих органов во время происходящего кризиса или после него. Полиция, например, может консультировать религиозные учреждения по вопросам уязвимости, охранять их территорию и патрулировать уязвимые зоны в целях предотвращения и сдерживания нападений;
- при сотрудничестве с правоприменительными органами в деле защиты религиозных объектов необходимо учитывать гендерные соображения и другие связанные с общинами и религиями факторы, которые могут повлиять на качество и стабильность такого сотрудничества. Также важно не допускать того, чтобы сотрудничество с одной религиозной общиной усиливало напряженность в отношениях с другими общинами, которые могут чувствовать, что не получают такой же поддержки;
- правоприменительные органы являются ключевыми участниками разработки общенациональных и местных оценок угроз³². Надлежащий сбор и представление правоприменительными органами информации о преступлениях и инцидентах на почве ненависти является одним из необходимых условий для обеспечения максимально точного понимания угроз, касающихся религиозных объектов (см. вставку 5)³³. Эти сведения, в свою очередь, позволяют мобилизовать ресурсы правоприменительных органов в нужном месте и в нужное время;
- помимо укрепления доверия со стороны религиозных лидеров в целях облегчения процессов обмена информацией о предполагаемых угрозах и представления сообщений о преступлениях, развитие прочных и долгосрочных связей между правоохранительными органами и религиозными учреждениями также позволяет правоохранительным органам определять, когда религиозные объекты наиболее уязвимы — например по случаю религиозных праздников — и когда, следовательно, требуется усиление мер безопасности. План действий Организации Объединенных Наций по охране религиозных объектов содержит призыв к местным правоохранительным органам налаживать контакты с религиозными лидерами, «с тем чтобы укреплять доверие и сотруд-

31 В одной только Италии, например, насчитывается 26 373 богослужебных сооружений. (Marioli 2020)

32 В Планах действий Организации Объединенных Наций по охране религиозных объектов определяется особая роль правоприменительных органов в «выявлении признаков потенциально нестабильной ситуации и оказании помощи религиозным объектам в упреждающих действиях по предотвращению эскалации инцидента».

33 Правоприменительные органы должны рассматривать не только сообщения об инцидентах, отнесенных к категории религиозно мотивированных. Необходимо учитывать и другие факторы мотивации, лежащие в основе предвзятого отношения. Например, расовые предрассудки сами по себе могут быть достаточным мотивом для нападения на религиозные объекты, особенно если соответствующая религиозная община однородна с этнической точки зрения.

ничество, а также регулярно обсуждать с религиозными лидерами существующие угрозы»;

- особенно в тех случаях, когда возможности правоохранительных структур ограничены, эти структуры должны регулярно взаимодействовать (напри-

мер, повышать осведомленность, проводить обучение, консультировать по оперативным вопросам) с частными охранными предприятиями и/или прихожанами, выполняющими функции, связанные с обеспечением безопасности, чтобы обеспечить им возможность эффективно выполнять свои функции.

Вставка 5.

Сообщение о преступлениях на почве ненависти и регистрация таких преступлений

Жертвы преследований и насилия на почве ненависти не всегда сообщают в полицию о том, что с ними произошло, что в свою очередь может привести, например, к недооценке угрозы, которая потенциально может привести к совершению террористических актов³⁴. Даже когда правоохранительные органы получают жалобы от жертв, у них может не быть надлежащей законодательной базы для выявления и регистрации таких инцидентов. В других случаях их сотрудники могут оказаться недостаточно подготовлены, чтобы распознавать такие инциденты, являющиеся следствием религиозных, расовых или других предубеждений. Недостаточное знание этой темы может быть проявлением более широкого институционального контекста, в котором нет достаточных стимулов для обеспечения «появления» преступлений на почве ненависти, начиная с отсутствия надлежащих оперативных процедур и форм отчетности для использования сотрудниками оперативных подразделений. Согласно исследованию практики регистрации преступлений на почве ненависти и сбора данных о таких преступлениях в странах Европейского союза, «преступления на почве ненависти остаются нераспознанными или незарегистрированными — а значит не расследуются, не преследуются, не учитываются и, в конечном итоге, не замечаются. Последствия этого ощущаются в разных сферах и взаимно усиливают

³⁴ Кроме того, исследования показывают, что женщины реже сообщают о домогательствах и насилии в полицию, а когда они все же заявляют об этом, правоохранительные органы, как правило, относятся к ним менее серьезно, чем к сообщениям, сделанным мужчинами.

друг друга. Правоприменительные органы и разработчики политики могут недооценивать масштаб и характер проблемы». (FRA 2018, p.3).

В то же время информационно-пропагандистские кампании и повышение осведомленности об этой проблеме могут способствовать изменению привычных моделей поведения в том, что касается сообщений о нарушениях. Судя по всему, так произошло в Канаде, где общий рост числа зарегистрированных преступлений объясняется отчасти объективным увеличением количества совершаемых преступлений на почве ненависти, а отчасти тем, что население стало чаще сообщать о них. Согласно последним официальным статистическим данным Канады, «в 2019 году полиция зарегистрировала 608 преступлений на почве ненависти, направленных против представителей той или иной религии, что на 7 процентов меньше, чем в 2018 году». Хотя этот показатель снижается уже второй год подряд, достигнув пикового уровня в 842 инцидента в 2017 году, он превышает показатели, зарегистрированные до 2017 года. Данные о виктимизации свидетельствуют о том, что люди нехристианского вероисповедания значительно чаще, чем христиане, сообщали о том, что сталкивались с дискриминацией из-за своей религии (11 процентов против 1 процента)». (Статистическое управление Канады, 2019 год).

Конкретный пример 6.

Программы налаживания связей между духовенством и правоохранительными органами по всей территории Соединенных Штатов

В 2011 году полицейское управление Мемфиса учредило Академию по связям между духовенством и полицией. Эта инициатива представляет собой 12-часовую учебную программу, направленную на укрепление отношений и взаимопонимания между религиозными лидерами и сотрудниками правоохранительных органов. Академия играет важную роль в обмене жизненно важной информацией в области предупреждения преступности.

Департамент полиции Нью-Йорка осуществляет аналогичную программу под названием «Связи с духовенством», в рамках которой тесные связи участников с местным населением обеспечивают уникальные возможности в плане выявления местных проблем и незамедлительного принятия мер. После прохождения 10-недельного курса Академии в области сотрудничества полиции с населением, специалисты по связям с духовенством, отобранные местными начальниками полиции, участвуют в различных мероприятиях, например обсуждение работы участков и заседания общественных советов.

На территории Соединенных Штатов осуществляется еще ряд подобных инициатив.

Источник: <https://www1.nyc.gov/site/nypd/bureaus/administrative/clergy-liaisons.page>

Программный документ 4.

Предупреждение терроризма и борьба с насильственным экстремизмом и радикализацией, ведущими к терроризму: подход, основанный на взаимодействии полиции с населением – ОБСЕ, 2014 год
(www.osce.org/files/f/documents/1/d/111438.pdf)

В основу этого руководства положен подход, основанный на концепции «работы полиции с населением», которая дает правоохранительным органам возможность укреплять авторитет и легитимность путем налаживания тесных партнерских связей с местным населением и уделения первоочередного внимания роли полиции в оказании услуг населению. Раздел 5.4.5 конкретно посвящен взаимодействию полиции с религиозными организациями и религиозными лидерами. Среди преимуществ такого сотрудничества в руководстве отмечается, что полиция может:

- лучше понять интересы населения и разработать информационно-разъяснительные программы в соответствии с его потребностями;
- получить информацию о присутствии в их сообществах лиц или распространении материалов, имеющих отношение к идеям, которые оправдывают терроризм;
- понять, получают ли оправдывающие терроризм идеи поддержку среди конкретных лиц.

В числе проблем можно отметить тот факт, что в отношениях между государством и религиозными сообществами могут существовать напряженность и недоверие, а также обоснованные и/или необоснованные претензии в отношении дискриминации и нарушения свободы вероисповедания – в том числе и в результате применения полицией дискриминирующего профилирования. Кроме того, в руководстве подчеркивается, что многие религиозные сообщества обладают сложными динамическими характеристиками и имеют разногласия, основанные на этнических, культурных, лингвистических или доктринальных различиях, а в отношениях между лидерами, внутренними группами и организациями может царить соперничество.

В руководстве содержатся рекомендации в отношении ряда методов для успешного взаимодействия полиции с населением, в том числе:

- налаживать взаимодействие на основе четкого понимания местной демографии, динамики и особенностей религиозных сообществ;

- объяснить, что упреждающее подключение религиозных лидеров и организаций к мероприятиям по предупреждению терроризма отвечает интересам безопасности их сообществ; и
- прилагать все усилия, чтобы не создать такого впечатления, что одной группе отдается предпочтение перед другой, а также взаимодействовать с лидерами и организациями всех религий, призывая их к совместной мобилизации усилий.

Программный документ 5.

Advise for Preventing Criminal Acts, Securing Houses of Worship - Information brochure, Ministry of Interior, France (in French) Рекомендации по предотвращению преступных деяний и обеспечению безопасности молитвенных домов: информационная брошюра – Министерство внутренних дел, Франция (на французском языке)

[www.referentsurete.fr/wa_files/plaquette information les lieux de culte version 2020.pdf](http://www.referentsurete.fr/wa_files/plaquette_information_les_lieux_de_culte_version_2020.pdf)

Эта практическая информационная брошюра была разработана в рамках более широкой программы «Référént Sûreté». В рамках этой инициативы специально обученный персонал французской жандармерии обязуется консультировать владельцев/администраторов уязвимых объектов при составлении оперативных сводок и определении слабых мест в целях уменьшения риска.

Программный документ 6.

Practical guides and resources on combating hate crime - European Union Agency for Fundamental Rights (FRA) Практическое руководство и материалы по борьбе с преступлениями на почве ненависти – Агентство Европейского союза по основным правам (АОП)

- **Hate Crime Recording and Data Collection Practice across the European Union, European Union agency for fundamental rights (FRA), 2018 (Практика регистрации преступлений на почве ненависти и сбора данных в Европейском союзе, Агентство Европейского Союза по основным правам (АОП), 2018 год)**
<https://fra.europa.eu/en/publication/2018/hate-crime-recording-and-data-collection-practice-across-eu>

Методы регистрации и сбора данных, описанные в этом документе, опираются на последовательную судебную практику Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), согласно которой государственные органы обязаны выявлять преступления, совершенные на основе предвзятости, на основании статьи 14 Европейской конвенции о правах человека (которая содержит общее положение, запрещающее дискриминацию по таким признакам, как религия). Этот доклад, иллюстрирующий практику стран ЕС, призван предоставить полицейским следователям, руководителям, сотрудникам полиции, специализирующимся на преступлениях на почве ненависти, и разработчикам политики практический ресурс для совершенствования их внутренних систем регистрации и сбора данных. Он включает пошаговые описания и сообщения для оказания пользователям поддержки в деле определения элементов, которые могут быть адаптированы для использования в национальных контекстах.

Программный документ 6. (продолжение)

- **Compendium of Practices for Combating Hate Crime, FRA (Сборник примеров передовой практики по борьбе с преступлениями на почве ненависти, АОП)**
<https://fra.europa.eu/en/theme/hate-crime/compendium-practices>

Этот сборник, размещенный в свободном доступе, представляет собой инструмент, позволяющий пользователям просматривать перечень различных методов или осуществлять поиск по странам и/или категориям. Онлайн-доступность этого документа гарантирует его актуальность, поскольку он обновляется по мере сбора и загрузки информации о новых практических примерах. Этот сборник является основным итоговым документом деятельности Рабочей группы по повышению качества предоставления отчетности и регистрации преступлений на почве ненависти Агентства по основным правам Европейского союза³⁵.

Практические примеры, приведенные в сборнике, включают создание специализированных полицейских подразделений, включение в круг обязанностей следователей задачи доказывания того, что преступление было мотивировано предрассудками, и документального подтверждения результатов такого доказывания в делах, связанных с насильственными преступлениями, создание центров по наблюдениям и «горячих линий» в целях содействия сообщению о преступлениях и регистрации таких преступлений, введение для правоохранительных органов обязанности сообщать о происшествиях на национальном уровне и ежегодно направлять отчеты в парламент и т. д.

4.1.3 Сотрудники служб экстренного реагирования

В Плане действий Организации Объединенных Наций по охране религиозных объектов содержится обращенный к государствам-членам призыв «обеспечить принятие комплексных мер для немедленного реагирования на нападение с целью смягчения его последствий». (UNAOC 2019, р.19) Как и правоохранительные органы, службы экстренного реагирования (например пожарные или спасательные службы) должны стремиться к инициативному взаимодействию с религиозными лидерами, чтобы понимать особенности объектов, находящихся в их ведении, и таким образом иметь возможность более оперативно и эффективно принимать меры в случае чрезвычайной ситуации³⁶. Например, службы экстренного реагирования могут предложить лицам, ответственным за религиозные объекты, заблаговременно по-

делиться информацией об особенностях объекта и провести учения и тренировки по безопасности. Они также могут внести значительный вклад в разработку планов по регулированию кризисов посредством более эффективной подготовки своих сотрудников и прихожан к предотвращению, реагированию и принятию соответствующих мер.

Задачу служб экстренного реагирования в плане оказания поддержки религиозным лидерам и всем лицам, отвечающим за религиозные объекты, может облегчить то, что некоторые религиозные общины уже внедряют соответствующие процедуры и проводят учения для борьбы с такими явлениями, как пожары. Тот факт, что некоторые прихожане уже осведомлены об общих вопросах безопасности, облегчает специалистам по реагированию на чрезвычайные ситуации задачу формирования «культуры безопасности» на основе суще-

35 В состав Рабочей группы входят представители всех государств-членов ЕС, Европейской комиссии, Европейской комиссии по борьбе с расизмом и нетерпимостью при Совете Европы (ЕКРН), Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ и Агентства Европейского союза по основным правам (АОП).

36 Например, в ходе неофициального осмотра объекта сотрудники пожарной службы могут обратить внимание на укрытия/пути эвакуации или отметить наличие пристроек, в которых находятся дети или инвалиды, для которых может потребоваться разработка специальных планов действий в чрезвычайных ситуациях.

ствующего комплекса знаний и практических методов, связанных с безопасностью.

Всем сотрудникам служб быстрого реагирования рекомендуется знать основные специфические правила и практические методы, относящиеся к религиозным объектам, а также понимать, в каких случаях

они сами могут стать потенциальными жертвами вторичных нападений. Сотрудничество и диалог с лицами, ответственными за религиозные объекты, могут способствовать улучшению взаимоотношений и в положительном ключе повлиять на планирование мер эвакуации или реагирования на чрезвычайные ситуации.

Конкретный пример 7.

Партнерство между Федеральным агентством по чрезвычайным ситуациям Соединенных Штатов и Американским Красным Крестом

В 2020 году Федеральное агентство по чрезвычайным ситуациям (ФЕМА) Министерства внутренней безопасности Соединенных Штатов и Американский Красный Крест обновили меморандум о договоренности, в котором определяются рамки сотрудничества этих двух структур на всех этапах цикла действий в случае стихийных бедствий в том, что касается обеспечения подготовки и оперативной готовности к стихийным бедствиям, террористическим актам или техногенным катастрофам, реагирования на них и восстановления после них.

В оперативном отношении ФЕМА и Красный Крест обязуются координировать свои действия с другими партнерами, занимающимися оказанием помощи населению, для определения наиболее важных потребностей, проведения оценки возможностей по оказанию помощи населению, организации совместного обучения и мероприятий для улучшения и оценки возможностей по оказанию помощи широким слоям населения, а также предоставления технической помощи штатам и неправительственным организациям до, во время и после стихийного бедствия.

Источник: https://nationalmasscarestrategy.org/wp-content/uploads/2021/01/FEMA_MOA-2020.pdf

Программный документ 7.

Guide for Developing High Quality Emergency Operations Plans for Houses of Worship – United States Government, 2013 (Руководство по разработке высококачественных планов действий в чрезвычайных ситуациях для молитвенных домов — правительство Соединенных Штатов, 2013 год) (www.fbi.gov/file-repository/developing_eops_for_houses_of_worship_final.pdf/view)

Руководство содержит практическую информацию об обеспечении готовности к чрезвычайным ситуациям в отношении всего спектра угроз и опасностей, которым подвергаются религиозные объекты. В нем описываются действия, которые можно предпринять до, во время и после инцидента, для того чтобы уменьшить ущерб для имущества и минимизировать число любых человеческих жертв. С этой целью в руководстве содержится призыв к службам экстренного реагирования и религиозным организациям развивать тесные партнерские отношения.

Программный документ 8.

United States Faith Communities During Crisis, Disasters and Public Health Emergencies: Field Guide for Engagement, Partnerships and Religious Competency - National Disaster Interfaith Network & Centre for Religion and Civic Culture, 2015 (Религиозные общины Соединенных Штатов во время кризисов, катастроф и чрезвычайных ситуаций в области общественного здравоохранения: практическое руководство по взаимодействию, созданию партнерств пониманию религиозных вопросов — Национальная межконфессиональная сеть помощи при стихийных бедствиях и Центр религии и гражданской культуры, 2015 год) (<https://crcc.usc.edu/files/2015/02/FieldGuide-LoRes.pdf>)

В этом практическом руководстве, составленном на основе передового опыта и уроков, извлеченных в ходе операций по реагированию на различные бедствия и чрезвычайных ситуации в области общественного здравоохранения в Соединенных Штатах и в процессе восстановления после них, подчеркивается важность религиозной грамотности как жизненно важного навыка для всех правительственных и местных структур по оказанию помощи, призванных оказывать религиозным группам помощь подготовке к различным бедствиям.

Одна из рекомендаций заключается в «назначении, как минимум, хорошо разбирающихся в вопросах религии и компетентных специалистов правительственных структур по связям с религиозными общинами на национальном уровне, уровне штатов или местном уровне— по аналогии с назначением сотрудников, занимающихся проблемами населения с инвалидностью или с особыми потребностями в плане доступа и функций. Сотрудник, занимающий такую должность, будет отвечать за дальнейшее распространение религиозной грамотности и осведомленности в рамках соответствующей структуры, а также в рамках информационно-просветительской работы, документов по вопросам планирования и в рамках операций по оказанию помощи населению. Наиболее эффективную поддержку в осуществлении этой деятельности может оказать государственный консультативный комитет или группа сотрудников регионального уровня или уровня штата, занимающиеся поддержанием связей с местными религиозными общинами, отличающиеся исключительным знанием религий и компетентностью в этих вопросах и готовые поделиться этими знаниями с другими сотрудниками соответствующей структуры в процессе работы по привлечению религиозных общин к работе по повышению устойчивости населения к внешним потрясениям» (р.17).

Программный документ 9.

Disaster Tip Sheets for Faith Community Partners - National Disaster Interfaith Network (NDIN) (Памятки для партнеров религиозных общин на случай стихийных бедствий — Национальная межконфессиональная сеть помощи при стихийных бедствиях) (<https://n-din.org/disaster-tips-sheets-for-faith-community-partners-sheltering-mass-care/>)

В 2012 году в партнерстве с Центром религии и гражданской культуры Университета Южной Калифорнии была начата кампания «Прихожане как активные партнеры». Ключевым элементом этой инициативы являются разработанные Национальной межконфессиональной сетью помощи при стихийных бедствиях «Памятки на случай стихийных бедствий» для партнеров из религиозных общин. В этих памятках представлены базовые сведения о пяти религиозных общинах (индусы, буддисты, мусульмане, иудеи и сикхи), с тем чтобы помочь различным государственным учреждениям и добровольцам грамотно удовлетворять потребности религиозных меньшинств во время принятия мер в связи со стихийными бедствиями или проведения восстановительных работ — будь то в государственных или частных приютах, приютах при молельных домах или других религиозных учреждениях.

4.1.4 Разведывательные службы

Разведывательные службы играют ключевую роль в проведении анализа и оценки общего уровня угрозы, а также намерений и потенциала террористических групп, действующих в той или иной стране. Они выполняют важную функцию в отслеживании сделок, разговоров, перемещений людей, товаров и т.д., которые могут свидетельствовать о подготовке террористи-

ческих актов против религиозных объектов. В процессе сбора и обработки данных об угрозах в отношении конкретных религиозных объектов необходимо обеспечивать надлежащий уровень координации и обмена информацией между разведывательными и правоохранительными органами в соответствии с применимой правовой базой.

Требуется, чтобы разведывательные службы, действуя при должном уважении свободы слова и собраний, а также применимых

национальных и международных правовых рамок для предотвращения террористической деятельности против религиозных объектов, осуществляли мониторинг Интернета, особенно платформ социальных сетей, на предмет выявления признаков радикализации отдельных лиц, склонных к агрессивному поведению. Особые трудности, несомненно, связаны с лицами, находящимися в процессе саморадикализации и не принадлежащими официально к террористическим группам. Эти трудности усугубляются тем, что преступниками часто являются лица, которые не связаны с какой-либо террористической группой и почти не оставляют следов своей подготовительной деятельности. За последние несколько лет преступники, совершившие различные успешные нападения на религиозные объекты, использовали примитивное оружие и действовали почти без подготовки, что еще более затрудняло их раннее обнаружение. Кроме того, поскольку в большинстве случаев на этапе подготовки таких нападений привлекались весьма незначительные суммы денег, задействование финансовой разведки становится менее актуальным, что ограничивает возможности компетентных органов по выявлению подозрительного поведения посредством анализа финансовых потоков.

Таким образом, при предотвращении нападений на религиозные объекты разведывательным службам важно получать соответствующую информацию из множества разнородных источников при соблюдении основных прав и свобод человека. В Пла-

не действий Организации Объединенных Наций по охране религиозных объектов к государствам-членам обращен призыв «регулярно проводить оценку риска угроз в отношении религиозных объектов на основе всей имеющейся информации из государственных и негосударственных источников». (UNAOC 2019, p.19)

Чтобы разведывательные службы могли составить точную картину характера и уровня угроз в отношении религиозных объектов на местном уровне, необходимо использовать агентурные источники информации. Например, страны могли бы разработать подходы, основанные на принципе «снизу вверх», в рамках которых осуществлялся бы сбор местных знаний, накопленных низовыми организациями, религиозными лидерами, прихожанами и т. д., и их изучение в сопоставлении с данными, полученными из других источников³⁷. И наоборот, разведывательные службы должны предоставлять как можно больше информации тем, кто отвечает за безопасность на уровне отдельных религиозных объектов, чтобы они могли проработать планы обеспечения безопасности на местном уровне и принять адекватные меры на случай непредвиденных обстоятельств. Зачастую приходится искать тонкую грань, чтобы обеспечить возможность получения информации о сценариях угроз в целях повышения уровня безопасности отдельных религиозных объектов без ущерба для конфиденциальных источников разведанных, методов наблюдения и т. д.

Вставка 6.

Признаки деятельности по подготовке преступлений против религиозных объектов

На основе изучения материалов из открытых источников о 37 случаях целенаправленного насилия против религиозных объектов в Соединенных Штатах в период 2009-2019 годов Агентство по кибербезопасности и защите инфраструктуры Соединенных Штатов пришло к выводу о том, что в значительном числе случаев преступники в той или иной форме заранее контактировали со своими будущими целями – религиозными объектами. Например, они размещали сообщения с угрозами или открыто заявляли о своих намерениях в социальных сетях. В других случаях они приобретали компоненты, необходимые для изготовления самодельных взрывных устройств, которые они впоследствии использовали в своих нападениях.

Источник: Министерство внутренней безопасности США, 2020 год

³⁷ В то же время агентурные источники информации следует использовать с осторожностью, принимая во внимание личный и физический риск, который может возникнуть для отдельных людей, особенно в тесно сплоченных сообществах.

4.2 Неправительственные субъекты

4.2.1 Религиозные лидеры

Религиозные лидеры — это признанные авторитеты в той или иной религиозной общине, независимо от того, являются ли они рукоположенными священнослужителями или членами духовенства. Благодаря своему положению и харизме они могут быть весьма влиятельными и выступать в защиту инициатив, направленных на разрядку религиозной напряженности, заниматься контрпропагандой в целях снижения привлекательности экстремистских идей и ненавистнических высказываний, которые могут быть питательной средой для террористических нападений на религиозные объекты.

План действий Организации Объединенных Наций по охране религиозных объектов содержит конкретные рекомендации для религиозных лидеров касательно оказания помощи в деле предотвращения нападений на религиозные объекты, обеспечения готовности к ним и реагирования на них, в частности:

- инициативно и регулярно участвовать в межконфессиональном диалоге, в том числе поощряя солидарность и жизнестойкость;
- вести в рамках своих общин работу с отдельными лицами или группами, которые могут быть подвержены риску радикализации и возможной вербовки группами воинствующих экстремистов и террористическими организациями;
- взаимодействовать, в частности, с женщинами и молодежью для обеспечения эффективной контрпропаганды против ненависти и отчуждения;
- поощрять образовательные инициативы, в рамках которых подчеркивается роль религиозных объектов в объединении людей, с уделением особого внимания образовательным мероприятиям на местном уровне с участием молодежи и населения, проживающих поблизости от религиозных объектов;
- обсуждать с прихожанами актуальные вопросы и просвещать их относительно других религий и культурного разнообразия, чтобы способствовать межрелигиозному диалогу, взаимопониманию, взаимному уважению и миру;

- не оставаться в стороне и проявлять активность, когда религиозные объекты и адепты других религий и конфессий становятся мишенью для нападений;
- активно и инициативно вести работу в социальных сетях, обращаясь к самой разной аудитории;
- разрабатывать материалы для размещения в Интернете, в том числе путем создания или совершенствования веб-сайтов, с тем чтобы сделать религиозные тексты и послания доступными для более широкой аудитории и дать ответы на вызовы, связанные с социальной изоляцией, уничтожением и ненавистью;
- использовать свое влияние, чтобы убедить своих последователей воздерживаться от подстрекательских высказываний;
- проводить оценку рисков и в соответствии с ней определять первоочередность целей;
- регулярно обмениваться информацией с государственными структурами;
- проводить регулярные беседы с прихожанами о важности подготовки и раннего оповещения;
- обмениваться с правоохранительными органами и службами оперативного реагирования информацией об особенностях и характеристиках религиозных объектов в рамках подготовки к возможным нападениям и последующему экстренному реагированию;
- способствовать взаимодействию сотрудников правоохранительных органов с населением в целях укрепления доверия. В частности, содействовать обучению сотрудников правоохранительных органов, с тем чтобы помочь верующим и религиозным лидерам выявлять угрозы и потенциальные нападения и разрабатывать эффективные меры реагирования, которые могут помочь уменьшить последствия таких нападений; и
- в координации с государствами-членами разрабатывать совместные учебные курсы, коммуникационные сети, механизмы обмена информацией и раннего предупреждения.

Конкретный пример 8.

Соглашение между Всемирной мусульманской лигой и Фондом «Призыв совести»

В этом соглашении, подписанном 29 апреля 2019 года, стороны обязуются повысить уровень информационно-просветительской работы в защиту религиозных объектов во всем мире, независимо от вероисповедания и на широкой основе, включая места богослужения, поклонения или поминовения. Подписавшие документ стороны обязуются укреплять связи между своими учреждениями, а также призывают подконтрольных им религиозных лидеров отказаться от любых форм высказываний, которые могут содержать элементы подстрекательства или нарушать неприкосновенность человеческой жизни.

В преамбуле к указанному соглашению поясняется, что оно было принято после недавней серии террористических нападений на различные религиозные объекты, в том числе на синагогу Хабад в Пауэе в Калифорнии во время празднования Песаха, многочисленные церкви в Шри-Ланке в Пасхальное воскресенье, мечеть Аль-Нур и исламский центр Линвуд в Новой Зеландии, синагогу «Древо жизни» в Питтсбурге, штат Пенсильвания, и других актов насилия в богослужебных структурах.

Источник: <https://appealofconscience.org/agreement-between-the-muslim-world-league-and-appeal-of-conscience-foundation/>

Конкретный пример 9.

Марракешская декларация, 2016 год

Марракешская декларация представляет собой пример активного участия религиозных лидеров в защите религиозных меньшинств в общинах с преобладающим мусульманским большинством. Эта декларация стала результатом работы сотен ученых, представителей исламских и международных организаций и лидеров различных религиозных групп и национальностей, собравшихся в Марракеше в январе 2016 года. По словам ее составителей, источником вдохновения для Декларации послужила Мединская хартия³⁸ с ее основополагающими принципами религиозной свободы и плюрализма.

³⁸ Мединская хартия была составлена от имени исламского пророка Мухаммеда вскоре после его прибытия в Медину в 622 году н.э.

Одним из ключевых положений Декларации является призыв к мусульманским ученым всего мира разработать правовую практику концепции гражданства, включающую различные религиозные группы. Кроме того, в Декларации содержится настоятельный призыв к учебным заведениям и органам власти мусульманских стран провести пересмотр учебных программ с целью выявления любых материалов, провоцирующих агрессию и экстремизм.

Источник: <http://marrakeshdeclaration.org/about/>

Конкретный пример 10. «Дом семьи Авраама»

В Абу-Даби (Объединенные Арабские Эмираты) межрелигиозный диалог, которому придала новый импульс состоявшаяся в 2019 году встреча между папой Франциском и Верховным имамом Аль-Азхара, вскоре приведет к появлению многоконфессионального комплекса, в котором разместятся мечеть, церковь и синагога. «Дом семьи Авраама», построенный по заказу Высшего комитета по человеческому братству, будет служить как местом отправления культов, так и музеем и образовательным центром для проведения межрелигиозного диалога и обмена. Одна из целей этой инициативы заключается в том, чтобы создать монументальный архитектурный проект и показать на его примере, что мирное сосуществование трех религий возможно и что оно будет способствовать общей деэскалации межрелигиозной напряженности и тем самым косвенно уменьшать привлекательность терроризма.

Комплекс будет состоять из трех больших зданий, имеющих общие архитектурные черты и в то же время сохраняющих особенности, отражающие историю всех трех конфессий.

Источник: Gomes 2021

Конкретный пример 11.

Институт им. Мухаммеда VI по подготовке имамов и муршидат³⁹

Просвещение и обучение религиозных лидеров в вопросах поощрения толерантного подхода в рамках их конфессий является существенно важным инструментом для снижения риска развития у отдельных лиц экстремистского поведения, которое может привести к совершению террористических актов.

В Марокко в Институте им. Мохаммеда VI обучаются около 777 студентов 32 национальностей из Африки, Азии и Европы. Учащиеся посещают курсы религиозного образования, а в дополнение к ним — занятия по иностранным языкам, информатике, гуманитарным наукам и правам человека из расчета тридцать часов в неделю. Институт, в частности, стремится предоставить своим учащимся навыки и знания, которые позволят им выполнять задачу по распространению положений исламского шариата, объясняя его цели и подчеркивая ценности терпимости и умеренности.

Источники: Action on Armed Violence (AOAV), 2016; Permanent Mission of Morocco to the United Nations

Программный документ 10.

Universal Code of Conduct on Holy Sites (Универсальный кодекс поведения в святых местах) www.codeonholysites.org/

В этом кодексе, разработанном коалицией организаций гражданского общества⁴⁰, устанавливаются стратегические рамки для усиления защиты святых мест и содействия межконфессиональному диалогу и примирению. Кодекс был введен в действие в 2011 году, и в настоящее время его придерживаются высокопоставленные религиозные лидеры из более чем десяти конфессий и нескольких религиозных структур.

В Кодексе святые места определяются как «места, имеющие религиозное значение для определенных религиозных общин. К ним относятся, в частности, места поклонения, кладбища и святыни, включая прилегающую к ним территорию, если она является неотъемлемой частью объекта. Для целей Кодекса святые места представляют собой идентифицированные объекты ограниченной площади, которые объявляются священными той или иной религиозной общиной по согласованию с соответствующими государственными органами в соответствии с разнообразным культурным наследием и обычаями этой общины, причем признается также, что одно и то же место может быть священным для более чем одной общины» (статья 1).

³⁹ «Муршидаты» — марокканские женщины-проповедницы.

⁴⁰ Центр мира и прав человека в Осло, организации «Одно слово в диалоге», «Религии за мир» и «Поиски общей платформы».

Программный документ 11.

Фесский процесс и План действий религиозных лидеров и организаций по предотвращению подстрекательства к насилию
(www.un.org/en/genocideprevention/documents/Plan_of_Action_Religious_Prevent_Incite.pdf)

Фесский процесс представляет собой серию широких экспертных консультаций, проведенных в период с апреля 2015 года по декабрь 2016 года под эгидой Канцелярии Специального советника Организации Объединенных Наций по предупреждению геноцида⁴¹. Принятый в результате этих консультаций План действий содержит призыв к религиозным лидерам предотвращать подстрекательство к насилию и противодействовать ему, особенно (но не исключительно) в ситуациях, которые потенциально могут привести к совершению злодеяний. Рекомендации распределены по девяти тематическим группам и трем основным областям:

Предотвращение:

1. конкретные действия по предотвращению и пресечению подстрекательства к насилию;
2. предотвращение подстрекательства к насильственному экстремизму;
3. предотвращение подстрекательства к гендерному насилию;

Укрепление:

4. укрепление просвещения и наращивания потенциала;
5. содействие межконфессиональному и внутриконфессиональному диалогу;
6. расширение сотрудничества с традиционными и новыми СМИ;
7. укрепление взаимодействия с региональными и международными партнерами;

Создание:

8. создание мирных, инклюзивных и справедливых сообществ путем соблюдения, защиты и поощрения прав человека;
9. создание сетей религиозных лидеров.

⁴¹ Фесский процесс основывается на конкретной рекомендации, содержащейся в Рабатском плане действий (см. программный документ 3), в которой странам предлагается выйти за рамки правовых мер по борьбе с подстрекательством и начать углубленное обсуждение конкретной роли, которую могут играть религиозные лидеры.

4.2.2 Организации гражданского общества

За последние несколько лет широкий круг организаций гражданского общества стал оказывать поддержку религиозным общинам в рамках проектов и инициатив, которые прямо или косвенно способствуют защите религиозных объектов путем принятия мер обеспечения их безопасности. В то время как некоторые инициативы организаций гражданского общества направлены на конкретные религиозные группы, другие осуществляются на основе межконфессионального подхода, начиная от установления связей между религиозными учреждениями и правоохранительными структурами, до принятия мер, направленных на поощрение населения к тому, чтобы сообщать о преступлениях и инцидентах на почве ненависти, и на активное содействие принятию стратегических и институциональных рамок для облегчения межконфессионального сотрудничества.

Среди организаций гражданского общества религиозные организации играют

одну из ключевых ролей в защите религиозных объектов от террористических актов. В качестве организаций, основанных на социальных ценностях конкретной веры, которую они представляют, религиозные организации могут играть важную роль в выявлении угроз для религиозных объектов и соответствующих факторов уязвимости. Для этого необходимо активно запрашивать информацию из таких разнородных источников, как правоохранительные органы, группы в социальных сетях, связывающие местные религиозные организации⁴², сообщения частных лиц о необычном поведении и т. д. Кроме того, при оценке угроз следует оперативно учитывать признаки все более предвзятого отношения к определенным конфессиям, как и признаки предоперативной деятельности.

Необходимо усвоить уроки, извлеченные из прошлых инцидентов, касающихся тех же или других объектов, а также понять, что картина угроз постоянно меняется, что требует регулярной корректировки планов обеспечения безопасности и готовности подвергать сомнению прежние предполо-

42 Создание платформ для обмена информацией между неправительственными организациями – будь то представители одной или разных религиозных групп – может потенциально способствовать достижению и других целей, включая активацию планов действий в чрезвычайных ситуациях, когда в районе происходит инцидент, а также обмен передовым опытом. (Министерство внутренних дел Великобритании, 2020 год)

жения. Сценарии угроз могут измениться даже в результате принятия мер безопасности. Например, можно обоснованно ожидать увеличения числа нападений, совершаемых снаружи молельных домов, по мере повышения степени защищенности внутренней части (например, благодаря установке бронированной двери). Это явно указывает на необходимость того, чтобы религиозные организации проводили оценку угроз и уязвимых мест в форме активного проведения учений и на регу-

лярной основе, в сотрудничестве с другими соответствующими субъектами.

Независимо от того, направлено ли планирование в области обеспечения безопасности на снижение риска или на регулирование кризисов, религиозные организации должны учитывать специфические особенности и характеристики своих членов. Кроме того, разные категории людей могут находиться на объекте в разное время суток или пользоваться разными помещениями.

Вставка 7.

Планирование мер по обеспечению безопасности религиозных объектов с учетом гендерного фактора

В Планах действий Организации Объединенных Наций по охране религиозных объектов государствам-членам рекомендуется «учитывать гендерные аспекты при разработке и реализации планов и мер по предотвращению насильственного экстремизма во всех случаях, когда он создает питательную среду для терроризма», а также «вкладывать средства в учитывающие гендерную специфику исследования и сбор данных о роли женщин в предотвращении насильственного экстремизма во всех случаях, когда он создает питательную среду для терроризма». При разработке планов обеспечения безопасности, например, следует учитывать, что во время официальных служб и торжеств женщины и мужчины могут размещаться отдельно друг от друга, в том числе в разных помещениях.

Оценка потребностей в области безопасности для каждого религиозного объекта также должна проводиться с учетом общего спектра проводимых на этом объекте мероприятий (например, волонтерская деятельность или работа детских садов), категорий лиц, фактически участвующих в каждом мероприятии, а также присущих участвующим в мероприятиях лицам любых особенностей/признаков (например, одежды), которые могут повысить уязвимость этих лиц.

Меры по обеспечению физической безопасности представляют собой одну из важнейших линий обороны⁴³. Однако отношение к ним существенно различается в зависимости от соответствующей религиозной общины и отражает глубоко укоренившиеся исторические, культурные и теологические особенности⁴⁴. Одной из всеобъемлющих задач для религиозных организаций является согласование необходимости обеспечения безопасности с необходимостью того, чтобы религиозные объекты сохраняли свой открытый и гостеприимный характер, присущий им по самой своей природе и предназначению⁴⁵.

Следует отметить, что реализация основных мер обеспечения безопасности часто требует минимальных капиталовложений. В то же время в тех случаях, когда бюджет ограничен, а внешняя финансовая поддержка недоступна или недостаточна, религиозные организации могут использовать имеющиеся площади, а также свои тесные связи с местными общинами для организации в своих помещениях нерелигиозных мероприятий (например концертов) и использовать вырученные средства для финансирования необходимых мер по повышению безопасности.

Религиозные организации могут использовать свои связи в местных общинах для более широких целей профилактики и обеспечения готовности. В Плане действий Организации Объединенных Наций по охране религиозных объектов организациям гражданского общества рекомендуется:

- выступать с инициативами на уровне общин и помогать распространять информацию об обеспечении готовности к нападениям на религиозные объекты и мерах реагирования на них;

- поощрять инициативы по внутриконфессиональному и межконфессиональному диалогу, способствующие межобщинному взаимопониманию, урегулированию разногласий и повышению жизнестойкости населения;
- создавать коалиции организаций гражданского общества для работы с отдельными лицами и общинами, уязвимыми перед лицом радикализации.

Некоторые религиозные объекты могут также служить местами встреч для нерелигиозных групп, проведения досуга, избирательными участками и т. д. Их причастность к повседневной социальной жизни местного населения можно использовать для повышения осведомленности и информированности о вопросах безопасности, привлечения добровольцев для помощи в планировании мер безопасности и т. д.

Религиозные и другие организации гражданского общества должны играть важную роль не только в планировании мер безопасности и снижении рисков, но и в качестве центров помощи при стихийных бедствиях. В частности, религиозные организации, расположенные в районах, часто страдающих от стихийных бедствий (например ураганов, наводнений), возможно, уже имеют практический опыт регулирования кризисов и могут применить эти знания для защиты от нападений на религиозные объекты.

Таким образом, с точки зрения регулирования кризисов, религиозные организации могут иметь огромное значение в деле предоставления услуг более широким слоям населения, с которым они работают, особенно в случае террористического нападения на религиозный объект, принадлежащий другой конфессии, или на уязвимый объект другого типа в том же районе.

43 Когда необходимо ввести меры безопасности за пределами территории/периметра религиозного объекта, возникает также необходимость обратиться к властям, отвечающим за эти территории.

44 Например, часто отмечается, что еврейские организации более склонны к тому, чтобы согласиться с присутствием видимых мер безопасности, по сравнению с другими религиозными организациями. Некоторые из них вложили значительные средства в приобретение средств защиты для синагог или объектов коммунальной инфраструктуры, начиная от высоких ограждений и ворот и заканчивая домофонами с системой видеонаблюдения и т. д.

45 В некоторых странах Ближнего Востока были построены крупные религиозные комплексы для удовлетворения потребностей большого количества экспатриантов. В некоторых случаях христианские церкви на окраинах городов объединяются в целые комплексы. Доступ населения осуществляется через контрольно-пропускные пункты, а парковки расположены за периметром комплекса. Находясь на территории такого комплекса, верующие просто идут в нужную церковь по своему выбору. Тот факт, что издалека на таких сооружениях не видно никаких религиозных символов, призван внести элемент конфиденциальности и уменьшить риск привлечения потенциальных злоумышленников. (Hesterman 2019, p.352)

Многие религиозные организации имеют статус некоммерческих организаций и располагают весьма ограниченными финансовыми ресурсами. Как правило, эти ограниченные ресурсы используются для оплаты расходов по основной деятельности этих учреждений и предоставления социальных услуг прихожанам и жителям близлежащих общин. В этом контексте постоянно возникают трудности в связи с финансовым бременем, вызванным необходимостью введения порой дорогостоящих мер по повышению безопасности, особенно — хотя и не только — в области

физической безопасности. Поэтому очень важно, чтобы религиозные организации искали механизмы финансирования и субсидии, которые можно было бы использовать для полного или частичного покрытия расходов, необходимых для обязательного и/или рекомендуемого укрепления мер обеспечения безопасности. В то же время важно, чтобы эти организации в максимально возможной степени использовали время, а также конкретный опыт и навыки, связанные с безопасностью, которые прихожане могут и хотят предоставить для целей обеспечения безопасности.

Вставка 8.

Программа «Укрепление безопасности и устойчивости к внешним воздействиям подверженных риску религиозных объектов и общин»

Программа «Укрепление безопасности и устойчивости к внешним воздействиям подверженных риску религиозных объектов и общин» направлена на обеспечение защиты и охраны молельных домов. Эту программу финансирует и поддерживает Европейская комиссия, а за ее осуществление отвечают организации «Укрепление религиозных институтов», «Сеть религиозных и традиционных миротворцев» и Совет архитекторов Европы. Альянс цивилизаций Организации Объединенных Наций возглавит консультативный совет, который будет предоставлять стратегические консультации и поддержку. Эта программа, основанная на первичных исследованиях, будет направлена на выявление угрозы террористических нападений на молельные дома и риска совершения преступлений на почве ненависти в отношении религиозных общин. Один из ключевых компонентов этой программы будет направлен на продвижение концепции учета аспектов безопасности на этапе проектирования в целях защиты религиозных учреждений. Будут проведены национальные, региональные и местные учебные занятия, включая обучение для 1100 религиозных лидеров и сотрудников служб безопасности, а также обучение на местах с участием более 1500 лидеров, сотрудников служб безопасности, женщин и молодежи. Что касается женщин и молодежи, то в рамках проекта планируется, в частности, провести опрос, чтобы лучше понять их потребности и перспективы в плане взаимодействия с местными общинами, а также пути укрепления безопасности местных общин. Для расширения диалога по вопросам политики на региональном уровне будут привлечены те, кто непосредственно сталкивался с угрозой террористических нападений или с реальными террористическими нападениями и преступлениями на почве ненависти.

Эта программа будет осуществляться в 2021–2023 годах в семи отобранных для этой цели государствах-членах Европейского союза, в которых она будет проводиться на экспериментальной основе.

Источник: <https://soarproject.eu/>

Конкретный пример 12.

Взаимодействие в рамках гражданского общества между религиозными организациями и правоохранительными органами

Инициатива «Одна религиозная община — один полицейский участок» («OneCOP»), осуществляемая в Соединенных Штатах, способствует установлению взаимовыгодных отношений между местными правоохранительными органами и религиозными общинами всех конфессий. Это включает, в частности, следующие мероприятия: организацию встреч по предотвращению/решению проблем преступности и насилия, проведение брифингов на тему общественной безопасности, обучение в области культуры и эмпатии, проведение практикумов на тему общественной безопасности и форумов, направленных на сглаживание отношений между гражданами и правоохранительными органами.

Осуществление инициативы «Одна религиозная община — один полицейский участок» было начато в июле 2016 года после серии резонансных преступлений с применением насилия в отношении религиозных объектов в районе Атланты, Соединенные Штаты, которые побудили лидеров духовенства выйти на более глубокий уровень взаимодействия с правоохранительными органами на основе культуры сотрудничества и взаимного уважения. Сегодня эта инициатива осуществляется в разных городах Соединенных Штатов.

Некоторые организации гражданского общества играют роль связующего звена между религиозными организациями и правоохранительными органами в отношении конкретных религиозных общин. Например, Сеть безопасных общин выполняет эту функцию по отношению к американской еврейской общине в том, что касается вопросов безопасности и защиты. Это включает ее роль в содействии обмену информацией об угрозах и инцидентах, разработке и оказании помощи в осуществлении стратегических рамочных программ, передового опыта и координации программ в области подготовки и обучения (8).

Источники: <https://movementforward.org/onecop/> и <https://www.securecommunitynetwork.org/>

Конкретный пример 13.

Реестр нападений на святыни на Святой земле

В период с 2013 по 2016 год организация «Поиски общей платформы» (отделение в Иерусалиме) и Совет религиозных учреждений Святой земли осуществляли экспериментальный проект, направленный на мониторинг, классификацию и регистрацию нападений на религиозные объекты на Святой земле. Поиск по базе данных, в которой содержится информация из открытых источников за период с 2011 года, позволит пользователям могут найти сведения о точной дате и месте нападения, характере преступления, ссылки на сообщения в СМИ и информацию о последовавших расследованиях, проведенных полицией. На специальной карте в сервисе «Гугл Карты» показана точная геолокация всех происшествий, внесенных в базу данных. Этот реестр используется в качестве платформы для сбора статистики и анализа тенденций и динамики нападений. С ним можно ознакомиться в Интернете.

Источник: <https://www.sfcg.org/registry-of-attacks-on-holy-sites-in-the-holy-land/>

Конкретный пример 14.

Работа в рамках законодательного процесса: опыт Американского мусульманско-еврейского консультативного совета

Американский мусульманско-еврейский консультативный совет — это межрелигиозный координационный орган, задача которого состоит в том, чтобы обращать внимание выборных государственных должностных лиц на необходимость принятия конкретных законодательных актов по вопросам, представляющим общий интерес для обеих религиозных общин. В ходе своей информационно-пропагандистской деятельности, направленной на директивные органы Соединенных Штатов, (39) Совет сыграл ключевую роль в обеспечении принятия в 2019 году Закона о защите связанных с религией учреждений, в рамках которого было ужесточено наказание за действия, ведущие к повреждению или уничтожению религиозной

Конкретный пример 14. (продолжение)

собственности, и расширено существующее определение «недвижимого имущества, имеющего религиозное предназначение». В настоящее время Совет является активным сторонником Закона о борьбе с ненавистью — законодательного акта, направленного, в частности, на создание стимулов для того, чтобы люди сообщали о преступлениях на почве ненависти, и на предоставление субсидий государственным «горячим линиям» по борьбе с преступлениями на почве ненависти.

Источник: <https://www.muslimjewishadvocacy.org/about-us/>

Конкретный пример 15.

Усиление мер безопасности в Питтсбурге и Галле, Соединенные Штаты

Несмотря на гибель людей в результате массового расстрела в синагоге в Питтсбурге, Соединенные Штаты, похоже, что проверка мер безопасности, проведенная за несколько недель до этого нападения, помогла спасти жизни людей⁴⁶. Например, после этой проверки были расчищены ранее заблокированные аварийные выходы из храма. Кроме того, после инструктажа по безопасности раввин синагоги согласился в виде исключения не выключать свой мобильный телефон и в дни шабата. Благодаря этой предосторожности он смог оперативно вызвать службу оперативного реагирования, как только началась стрельба.

Год спустя во время еврейского праздника Йом-Кипур террористы напали на другую синагогу — в городе Галле, Германия. Несмотря на неоднократные выстрелы и применение самодельного взрывного устройства, преступникам не удалось выбить запертую пуленепробиваемую дверь синагоги. Прихожане, забаррикадировавшиеся внутри, не пострадали⁴⁷. Важно отметить, что дверь храма была укреплена за счет средств, предоставленных Фондом содействия безопасности Еврейского агентства помощи Израилю.

Источник: <https://www.fbi.gov/news/stories/faith-leaders-gather-at-FBI-062019>

46 Эта стрельба произошла 27 октября 2018 года во время утренней службы по случаю шабата в конгрегации «Древо жизни - Ор Л'Симха». В результате нападения одиннадцать человек погибли и шесть получили ранения. Полицейские несколько раз выстрелили в преступника и арестовали его на месте.

47 Хотя эти меры были крайне важны в плане предотвращения доступа вооруженного человека в здание, они, к сожалению, не смогли помешать ему застрелить двух человек и ранить еще двоих недалеко от синагоги и во время его преследования полицией.

Конкретный пример 16. **Билеты на празднование Дней трепета**

В рамках повышенных мер безопасности, принимаемых по случаю Дней трепета, когда на религиозных объектах ожидается большой наплыв людей, многие еврейские учреждения требуют приобретения билетов в качестве условия допуска на религиозные службы. Хотя эта система сама по себе не является достаточной для предотвращения доступа злоумышленников к местам отправления культа, она дополняет другие линии защиты, позволяя проводить предварительную проверку личности тех, кто желает посетить соответствующий объект. Некоторые меры предосторожности могут способствовать повышению уровня безопасности такой системы, например использование в билетных документах дополнительных способов защиты от подделки или назначение надежного продавца билетов, когда приходится полагаться на посредников.

Источники: United Jewish Communities & Others 2016

Конкретный пример 17. **Программы субсидирования религиозных общин в Великобритании, Канаде, Соединенных Штатах и Франции**

- **Канада: Программа по развитию инфраструктуры безопасности**

Эта программа доступна для частных и некоммерческих организаций, которые подвергаются риску стать жертвами преступлений на почве ненависти. Для утвержденных проектов могут выделяться средства в размере до 50 процентов от общих расходов по проекту, а заявители должны продемонстрировать, что они в состоянии покрыть как минимум вторую половину общих расходов. Покрываемые этой субсидией расходы обычно включают проведение оценки безопасности, ремонт, непосредственно связанный с повышением безопасности здания, приобретение оборудования и аппаратуры для обеспечения безопасности (например систем сигнализации, ограждений, ворот, оборудования для освещения), а также установку систем видеонаблюдения.

Недавно этот список расходов был расширен и теперь включает базовую подготовку персонала в области реагирования на инциденты на почве ненависти. Это может включать наем сертифицированного специалиста по безопасности для проведения обучения персонала религиозной организации (включая добровольцев).

- **Франция: Межведомственный фонд для профилактики правонарушений**

В 2018 году Министерство внутренних дел Франции сообщило, что с помощью Фонда были предоставлены субсидии в размере 297 125 евро для семнадцати, представленных различными христианскими ассоциациями проектов, из которых девять проектов по установке систем видеонаблюдения в восьми операциях было направлено на обеспечение безопасности зданий. В период с 2015 по 2018 год объем субсидий, выделенных на охрану христианских религиозных объектов, составил 2 887 758 евро для 95 проектов.

- **Великобритания: Программа по обеспечению безопасности мест отправления культа**

Эта программа представляет собой финансовый механизм, направленный на поддержку мест отправления культа, которые считаются уязвимыми для преступлений на почве ненависти. В 2019 году эта программа была расширена и теперь распро-

Конкретный пример 17. (продолжение)

страняется также на «ассоциированные религиозные общинные центры». Заявители имеют право подавать заявки на установку от одной до трех систем обеспечения безопасности (исключая меры общего характера по благоустройству здания), при этом религиозные учреждения должны покрыть 20 процентов от общей суммы прогнозируемых расходов.

Многоэтапный процесс отбора включает оценку объекта, проводимую сертифицированными национальными экспертами по предупреждению преступности и экологическому проектированию (организация «Специалисты по проектированию мер защиты от преступности»). Решения принимаются Министерством внутренних дел по рекомендации независимой консультативной группы, состоящей из представителей сикхской, индуистской, мусульманской и христианской общин, которые обладают опытом и знаниями в вопросах обеспечения безопасности зданий, связанных с их вероисповеданием. В состав комиссии также входит представитель полицейских подразделений по предупреждению преступности. После завершения проекта Министерство внутренних дел проводит выборочные аудиторские проверки, чтобы убедиться, что модернизация системы безопасности соответствует описанию в заявке.

- **Соединенные Штаты: Программа выделения некоммерческих субсидий на обеспечение безопасности**

Хотя эта программа, осуществляемая под руководством Министерства внутренней безопасности Соединенных Штатов, распространяется не только на религиозные организации, такие организации тоже могут иметь право на получение субсидий. Средства выделяются для проведения мероприятий, связанных с планированием мер безопасности (например разработка планов управления рисками в области безопасности), приобретением оборудования (например оборудования для контроля доступа, наблюдения, обеспечения физических мер защиты), обучением (например обучение действиям в случае появления «активного стрелка», обучение в области безопасности для сотрудников или прихожан) или проведением учебно-тренировочных занятий.

Чтобы получить право на участие в этой программе, некоммерческие организации должны продемонстрировать, что они подвержены высокому риску террористического нападения. В инструкции к составлению заявки приводятся примеры различных способов предоставления доказательств такого риска, например сообщения о полученных угрозах или инцидентах, произошедших на объекте-заявителе или других объектах, выполняющих аналогичную функцию. Заявители также могут обосновать свою заявку, предоставив информацию о текущей обстановке в плане угроз, предоставленную местными правоохранительными органами, управлениями по чрезвычайным ситуациям и т. д.

При оценке заявок компетентные административные органы отдают предпочтение тем заявкам, которые подают организации (например религиозные организации), находящиеся в группе риска в силу своей идеологии, убеждений или миссии. Окончательное решение о финансировании принимает министр внутренней безопасности Соединенных Штатов по рекомендации Федерального агентства по чрезвычайным ситуациям (ФЕМА).

Источники:

www.gov.uk/guidance/places-of-worship-security-funding-scheme#security-training-fund-and-consultation

www.fema.gov/media-collection/nonprofit-security-grant-program-notices-funding-opportunity

www.publicsafety.gc.ca/cnt/cntrng-crm/crm-prvntn/fndng-prgrms/scrt-nfrstrctr-prgrm-en.aspx

www.lagazettedescommunes.com/628363/quelles-actions-pour-lutter-contre-les-actes-de-malveillance-contre-les-lieux-de-culte/

Программный документ 12.

Практические инструкции для религиозных организаций и правоприменительных органов (<https://movementforward.org/wp-content/uploads/2020/06/Role-of-Houses-of-Worship-4.pdf>; and <https://movementforward.org/wp-content/uploads/2020/06/Role-of-OneCOP-Officers-6.pdf>)

В этих практических инструкциях изложены основные шаги, которые религиозным организациям и правоохранительным органам рекомендуется предпринять в качестве одного из предварительных условий для укрепления их рабочих отношений, а именно:

- повысить уровень общественной безопасности путем сотрудничества и обмена информацией в целях предотвращения, пресечения и раскрытия преступлений, посредством использования разнообразных ресурсов религиозных учреждений;
- расширить взаимодействие населения с полицейскими патрульной службы через посредство конгрегаций; и
- активно налаживать прямую связь между руководителями правоохранительных органов и общинными лидерами, с тем чтобы дать возможность выразить растущую озабоченность общественности по поводу работы полиции.

Программный документ 13.

Рекомендации по снижению рисков и кризисному регулированию для всех религиозных организаций без учета конфессиональной принадлежности

Ниже приводится подборка Интернет-ресурсов, предлагающих практические инструкции для религиозных организаций в области планирования и реализации мер по снижению рисков и кризисному управлению. Эти инструкции специально предназначены для всех существующих религиозных общин.

- **Mitigating Attacks on Houses of Worship - Security Guide - Cyber-Security and Infrastructure Security Agency (CISA), US Department of Homeland Security, 2020 (Смягчение последствий нападений на молельные дома – Руководство по обеспечению безопасности – Агентство по кибербезопасности и защите инфраструктуры (CISA), Министерство внутренней безопасности Соединенных Штатов, 2020 год)** www.cisa.gov/sites/default/files/publications/Mitigating%20Attacks%20on%20Houses%20of%20Worship%20Security%20Guide_508_0_0.pdf

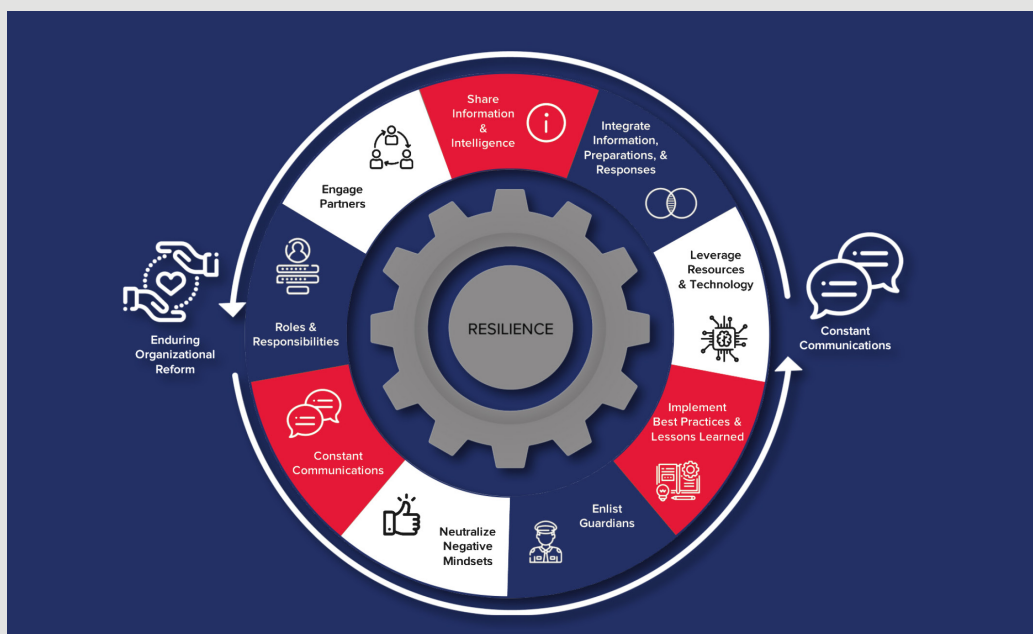
Основная идея Руководства заключается в том, что религиозные объекты могут наиболее эффективно защитить себя путем принятия комплексной и многоуровневой стратегии обеспечения безопасности. В Руководстве предложена концептуальная основа для рассмотрения вопроса обеспечения безопасности молельных домов, а также для выработки планов обеспечения безопасности, наиболее соответствующих уникальным особенностям каждой религиозной общины. В приложении к Руководству приводится справочник, содержащий сводный список продуктов Министерства внутренней безопасности, которые молельные дома могут использовать для совершенствования своих стратегий обеспечения безопасности и защиты. Ресурсы распределены по темам, с тем чтобы пользователи могли ориентироваться в огромном количестве вариантов и этапах принятия решений, наиболее отвечающих их потребностям.

В частности, рекомендуется принять следующие всеобъемлющие меры обеспечения безопасности:

- четко определить роли и обязанности по разработке и внедрению мер обеспечения безопасности;
- провести оценку уязвимости, чтобы понимать риски, характерные для того или иного молельного дома;
- повысить готовность и устойчивость общины к потрясениям, обеспечив осведомленность молельных домов о потенциальных угрозах, готовность

к реагированию в случае чрезвычайной ситуации или инцидента, а также связь с более широкими слоями населения;

- реализовать меры по обеспечению физической безопасности в целях контроля и защиты внешнего, среднего и внутреннего периметров, учитывая при этом назначение каждой зоны молельного дома;
 - сосредоточить внимание на обеспечении безопасности детей посредством принятия мер безопасности для защиты детских учреждений и школ; и
 - внедрять передовые методы обеспечения кибербезопасности для защиты важной информации и предотвращения потенциальных кибератак.
- **Building the Resilience of Citizens, Communities and Countries: Houses of Worship and Vulnerable Communities – Action Guide - Rutgers University, Eagleton Institute of Politics, 2020 (Повышение жизнестойкости граждан, общин и стран: богослужебные помещения и уязвимые общины – Руководство к действию – Ратгерский университет, Институт политики им. Иглтона, 2020 год)** <https://millercenter.rutgers.edu/wp-content/uploads/2020/12/Resilience-Action-Guide.pdf>

Руководство к действию, построенное на модели «R.E.S.I.L.I.E.N.C.E.», составлено на основе следующих 10 принципов:

- 1) функции и обязанности;
- 2) привлечение партнеров;
- 3) обмен информацией и оперативными сведениями;
- 4) интеграция информации, подготовки и мер реагирования;
- 5) задействование имеющихся ресурсов и технологий;
- 6) внедрение передовой практики и накопленного опыта;
- 7) привлечение к сотрудничеству опекунов и осуществление плана;
- 8) нейтрализация негативного отношения;
- 9) постоянная коммуникация; и
- 10) осуществление организационной реформы.

Программный документ 13. (продолжение)

- **Recommended Best Practices for Securing Houses of Worship around the World for People of All Faiths, ASIS International, 2017 (Рекомендуемые передовые методы по обеспечению безопасности богослужебных сооружений по всему миру для людей всех вероисповеданий, ASIS International, 2017 год)** <https://www.asisonline.org/globalassets/get-involved/councils/documents/best-practices-securing-houses-of-worship.pdf>

Эти передовые методы были разработаны для того, чтобы помочь религиозным организациям в разработке планов обеспечения безопасности, и распределены по трем разделам: безопасность внутри здания, безопасность снаружи здания, передовые методы в области порядка действий. В документе подчеркивается, что некоторые из представленных рекомендаций в области обеспечения безопасности могут быть реализованы при минимальных или нулевых затратах.

- **House of Worship Safety and Security Assessment, National Institute of Justice & Justice Technology Information Centre (Оценка безопасности и защиты молельных домов, Национальный институт правосудия и Информационный центр технологий в области правосудия),** <https://www.ccfm.net/wp-content/uploads/2018/04/disaster-supplement-NIJ.pdf>

Цель этого документа заключается в том, чтобы помочь религиозным организациям в разработке планов обеспечения охраны и безопасности для конкретных молельных домов. Читатели должны ответить на ряд вопросов, призванных помочь им в оценке и определении приоритетности конкретных угроз и в выработке рекомендаций по улучшению ситуации.

- **Protection of Places of Worship, European Commission, 2021 (Защита мест отправления культа, Европейская комиссия, 2021 год)** <https://ec.europa.eu/newsroom/pps/items/696367/en>

В этом докладе с практической точки зрения рассматриваются пути учета специфических особенностей молельных домов при анализе риска террористических нападений на их помещения и управлении этим риском. В докладе представлена рамочная основа для оценки угроз и степени привлекательности молельных домов в качестве возможных целей для террористических актов. Перечислены несколько мер физической защиты и соответствующие примеры передовой практики.

- **Faith and Communities in Action - A Resource Guide for Increasing Partnership Opportunities to Prevent Crime and Violence, US Department of Justice, 2013 («Вера и общины в действии» – Руководство по расширению возможностей для партнерских отношений в целях предотвращения преступности и насилия, Министерство юстиции Соединенных Штатов, 2013 год)** <https://www.ojp.gov/pdffiles1/bja/241293.pdf>

В Руководстве описываются стратегии, которые необходимо разработать молельным домам на основе использования их связей с общинами. Кроме того, в нем содержится информация о конкретных шагах для того, чтобы добиться получения финансовых средств из различных источников.

- **Keeping Your Congregation and Places of Worship Safe - Incident Management Guide for Faith Communities, Faith Associates, 2019 (Обеспечение безопасности ваших прихожан и молельных домов – Руководство для религиозных общин по действиям в случае инцидентов, организация «Религиозная ассоциация», 2019 год)** <https://www.faithassociates.co.uk/wp-content/uploads/2018/03/incident-management-guide-2016.pdf>

В Руководстве представлены основные этапы обеспечения готовности к инцидентам и действий в случае инцидентов, с упором на важность коммуникации. В нем также представлен ряд конкретных примеров реальных инцидентов, в связи с которыми религиозным организациям пришлось принимать меры, и основные извлеченные уроки.

- **ADL Guide to Protecting your Religious or Communal Institution, Anti-Defamation League, 2016 (Руководство АДЛ по защите ваших религиозных или общинных структур, Антидефамационная лига, 2016 год)** <http://4c929mq9uy313y2xv1c-6b98i-wpengine.netdna-ssl.com/wp-content/uploads/2021/05/ADL-Guide-to-Protecting-Your-Religious-Institution.pdf>

Это руководство, разработанное Антидефамационной лигой (организацией по защите гражданских прав, основанной в 1913 году для борьбы с антисемитизмом и всеми формами ненависти), призвано помочь религиозным организациям рассмотреть основные вопросы безопасности в следующих областях: планирование мер безопасности, налаживание отношений со службами экстренного реагирования, обеспечение физической безопасности, обнаружение слежки, внедрение протоколов доставки почты и корреспонденции, обеспечение безопасности компьютеров и защиты данных, планирование действий на случай угрозы взрыва и действий «активных стрелков», обеспечение безопасности мероприятий, работа с протестующими, наем подрядчика по обеспечению безопасности и установление порядка действий после инцидента.

Программный документ 14.

Рекомендации по снижению рисков и кризисному регулированию для религиозных организаций с учетом их конфессиональной принадлежности

Несмотря на то, что перечисленные ниже инструменты были разработаны для использования конкретными религиозными общинами, в них могут содержаться полезные советы и рекомендации и для других конфессий.

- **Low-Cost/No-cost Security Measures for Jewish Facilities - Secure Community Network, 2020 (Недорогие/беззатратные меры безопасности для еврейских религиозных объектов – Сеть безопасных общин, 2020 год)** https://jewishatlanta.org/wp-content/uploads/SCN_Low_Cost_No_Cost_Guide_May_2020-1.pdf

Данное руководство было разработано в ответ на проблемы в плане безопасности, с которыми сталкиваются еврейские религиозные учреждения. В нем представлено описание мер безопасности, которые не требуют больших затрат или вообще не сопряжены с какими-либо расходами. Описаны десять категорий мер безопасности, дополненных контрольным списком для самостоятельной оценки, включая, в частности, следующие меры: охрана имущества, контроль потоков людей, защита подписей, строительство охранных пунктов, управление доступом, установка систем сигнализации, обеспечение наличия сотрудников для ответа на телефонные звонки, обеспечение запаса предметов медицинского назначения, обеспечение освещения в темное время суток, обеспечение координации действий правоохранительных органов и служб экстренного реагирования.

- **Muslim Community Safety Kit - Council on American Islamic Relations (CAIRN) (Перечень мер безопасности для мусульманской общины – Совет по американским исламским отношениям (CAIRN))** <https://www.cairmn.com/images/downloads/publications/CAIR%20Muslim%20Community%20Safety%20Kit.pdf>

В этом перечне мер безопасности, разработанном крупнейшей в Америке некоммерческой организацией по защите гражданских свобод мусульман, описывается ряд задач в таких областях, как налаживание конструктивных отношений с правоохранительными органами и встречи с выборными должностными лицами для обсуждения проблем общин, создание коалиций в рамках межконфессиональных групп и групп меньшинств, составление списков контактов на случай чрезвычайных ситуаций, меры реагирования на инциденты на почве ненависти к мусульманам, укрепление безопасности мечетей посредством мер реагирования на угрозы применения взрывных устройств, работа с подозрительными письмами и посылками и т. д.

- **Safety Resources (Church), Adventist Risk Management (Ресурсы по обеспечению безопасности (церковь), Управление рисками адвентистской церкви)** <https://www.adventistrisk.org/en-us/safety-resources/church-safety>

Ресурсы по обеспечению безопасности включают практические модули, посвященные заполнению формы сообщения об инциденте/происшествии, обязанностям комитета по обеспечению безопасности церкви и обязанностям сотрудника по безопасности церкви, с тем чтобы помочь религиозным организациям в обеспечении безопасности церквей и связанных с ними объектов. Большинство документов также доступны на французском, испанском и португальском языках.

Программный документ 15.

Steps for Securing Places of Worship - Collective Against Islamophobia in France, 2019 (in French) (Меры по обеспечению безопасности культовых сооружений – Группа по борьбе с исламофобией во Франции, 2019 год (на французском языке)) <http://www.islamophobie.net/wp-content/uploads/2019/03/securisation-lieux.pdf>

В этом документе, посвященном защите мечетей, предлагаются конкретные шаги, которые могут предпринять религиозные организации во Франции, чтобы подать заявку на получение субсидий на обеспечение безопасности. В него включены образцы писем и информация о контактных лицах в правоохранительных органах для получения рекомендаций по предотвращению нападений и устранению уязвимых мест того или иного объекта.

4.2.3 Прихожане

Прихожане – это не только ядро конкретной религиозной общины, участники ее служб и различных социальных и благотворительных инициатив, но и «глаза и уши» самой общины. Поскольку прихожане проводят время на религиозных объектах и рядом с ними, общаются с расположенными по соседству коммерческими структурами и в целом владеют информацией о местных конфликтах и проблемах, они могут с большой долей эффективности распознать аномальные ситуации⁴⁸ и – в зависимости от их предполагаемой серьезности или срочности – сообщить о них религиозным лидерам, религиозной организации или непосредственно правоохранительным органам.

Прихожане могут ненавязчивым образом принимать различные меры предосторожности. Например, создание «комитета по встрече», состоящего из прихожан и размещенного у входа на религиозный объект, со стороны может не восприниматься как мера безопасности, но может оказаться эффективным средством выявления непрошенных посетителей. (ASIS 2017 и CISA 2021) На еще более базовом уровне отдельные прихожане могут обнаружить, что простое приветствие может стать поводом для разговора с неизвестным человеком и дать возможность получить косвенные – хотя и потенциально важные – сведения о

том, почему этот человек желает получить доступ к религиозному объекту.

Прихожане также могут играть важную роль в планировании и обеспечении безопасности. На религиозных объектах собираются большие общины, состоящие из людей, зачастую обладающих различными навыками и знаниями. Например, некоторые прихожане могут иметь опыт работы в правоохранительных органах, поэтому они, естественно, могут становиться членами групп по планированию мер безопасности в целях выявления угроз и факторов уязвимости, или могут выполнять функции охранников, вахтеров, консультантов по отношениям с местными властями и т. д. (US Department of Homeland Security 2020, p. 35). В других случаях религиозные объекты могут привлекать добровольцев, уже выполняющих работу на общественных началах, для выполнения регулярной работы. Работа добровольцев может в том числе включать ведение информационно-пропагандистской деятельности в целях обеспечения безопасности, например информирование местного населения о надвигающихся угрозах или выявление возможностей для сбора средств.

Знания, которыми обладают прихожане, могут оказаться решающими в момент кризиса, особенно во время массовых расстрелов, которые происходят быстро и непредсказуемо. В тех случаях, когда превентивные меры оказываются недоста-

⁴⁸ Аномальное/подозрительное поведение включает, например, фотографирование или видеосъемку определенных частей религиозного объекта или нахождение рядом с молельным домом без видимой причины.

точными для предотвращения инцидента, прихожане, знакомые с основными процедурами эвакуации и знающие, как дей-

ствовать в чрезвычайных ситуациях, могут помочь спасти жизни людей и уменьшить количество жертв.

Вставка 9.

Реакция прихожан на нападения на религиозные объекты

Более чем в половине случаев вооруженных нападений, зарегистрированных Агентством по кибербезопасности и защите инфраструктуры Соединенных Штатов, «после начала нападения прихожане спасались бегством или прятались. Некоторым из них удавалось выбраться через задние двери, другие прятались в туалетах, шкафах или под мебелью. В одном случае прихожане заперли все внешние двери, услышав шум на улице, и не дали нападавшему проникнуть внутрь. В 45 процентах случаев вооруженного нападения члены общины или свидетели пытались захватить, отвлечь или обезоружить преступника. Используя стандартные приемы действий в ситуациях наличного нападения, некоторые жертвы оказывали нападавшему сопротивление, причем кто-то заплатил за это жизнью, а другие бросали в нападавшего книги, стулья или мебель. Многие из этих попыток замедлили действия нападавшего настолько, что остальные смогли спастись».

Источник: United States Department of Homeland Security, 2020, p. 53

Конкретный пример 18.

Севадары по охране гурдвары и роль добровольцев

После массового расстрела в сикхском храме в Оук-Крике, Соединенные Штаты, в 2012 году Консультативная группа «Сант Сипахи» по вопросам безопасности, занимающаяся вопросами обеспечения безопасности сикхской общины, довела до сведения севадаров по охране гурдвары общие протоколы по обеспечению безопасности. Севадары — это добровольцы, которые предлагают свои услуги гурдваре (месту собрания и поклонения сикхов), не получая взамен какого-либо вознаграждения или оплаты. Севадары оказывают помощь исключительно по причине своей религиозной преданности и в рамках своего долга перед общиной.

Рекомендации, сформулированные в вышеупомянутых общих протоколах, предусматривают целый ряд функций для севадаров, включая мониторинг текущей деятельности в целях обеспечения защиты и безопасности; принятие непосредственных мер по охране или обеспечению безопасности в случае чрезвычайной ситуации или акта агрессии; обеспечение безопасности периметров зданий; сбор и распространение оперативных сведений и последующее оповещение прихожан и местных властей о надвигающихся или потенциальных угрозах безопасности; взаимодействие с местными службами экстренного реагирования и оказание им помощи.

Источник: www.sikhdharma.org/general-protocols-for-gurdwara-security-sevadars/

Программный документ 16.

Mapping Reports on the Jewish-Muslim Dialogue: Compendium of Good Practices - A Jewish Contribution to an Inclusive Europe (CEJI) (Обзорный доклад о диалоге между евреями и мусульманами: Обобщение передового опыта — «Еврейский вклад в развитие инклюзивной Европы») <https://ceji.org/mapping-reports-of-jewish-muslim-dialogue-in-5-european-countries/>

Цель сборника заключается в том, чтобы содействовать диалогу и взаимопониманию между этими двумя религиозными общинами путем составления обобщенной картины инициатив низового уровня, осуществляемых в Бельгии, Дании, Нидерландах, Соединенном Королевстве и Франции. Основой для создания этого сборника послужил тот факт, что хотя на местах реализуется ряд творческих инициатив, примеры успешного местного передового опыта редко освещаются и распространяются.

4.2.4 Местное население

Функционирование религиозных объектов зависит от услуг и поддержки со стороны местных коммерческих структур, государственных структур, организаций гражданского общества, районных комитетов и т.д. Действия широкой общественности могут быть особенно важны в тех случаях,

когда религиозные объекты располагаются в старых зданиях, где возможности для улучшения физической безопасности ограничены. В таких случаях близлежащие общины становятся главными линиями обороны, а возможность сотрудничества с ними по вопросам профилактики и обеспечения готовности — неотложной необходимостью. Кроме того, частое совершение

террористических актов непосредственно возле зданий, в которых расположены религиозные учреждения, указывает на необходимость вовлечения расположенных по соседству коммерческих структур в осуществление широких мер по планированию безопасности, обмен информацией и регулирование кризисов. (Pethő-Kiss 2020)

Отношения между религиозными лидерами и местными общинами должны быть взаимоукрепляющими. Городские советы, районные объединения, не связанные с религией партнерские группы и другие организации могут давать советы религиоз-

ным лидерам, а также делиться сведениями о надвигающихся угрозах и передовым опытом в отношении принятия для защиты других видов уязвимых объектов. Со своей стороны, религиозные лидеры могут выступать в качестве пользующихся доверием посредников и связующих звеньев между гражданами и муниципальными органами, например обеспечивать, чтобы соответствующая информация доходила до нужной аудитории с помощью различных средств коммуникации, таких как доска объявлений и еженедельные проповеди, произносимые религиозными лидерами.

Программный документ 17.

Faith and Communities in Action: A Resource Guide for Increasing Partnership Opportunities to Prevent Crime and Violence - Bureau of Justice Assistance (United States Government) & Center for Faith-based and Neighborhood Partnerships, 2013 (Религиозная практика и действия общин: Руководство по вопросам расширения возможностей для создания партнерств в целях предотвращения преступности и насилия — Бюро помощи в области правосудия (правительство Соединенных Штатов) и Центр партнерских связей религиозных и общинных организаций, 2013 год)

<https://www.ojp.gov/library/publications/faith-and-communities-action-resource-guide-increasing-partnership>

В Руководстве подчеркивается важность того, чтобы религиозные организации развивали партнерские отношения с более широкими слоями населения в близлежащих общинах, поскольку основная работа по вовлечению религиозных организаций и общин в работу по предотвращению преступности и насилия начинается на местном уровне в ответ на местные потребности и проблемы. Данное руководство содержит конкретные примеры того, что могут сделать и уже сделали религиозные и общественные партнеры, начиная с самых простых мер и заканчивая сложными.

4.2.5 Поставщики онлайн-услуг

Поставщики онлайн-услуг являются важнейшими участниками процесса выявления и удаления ненавистнических материалов, в том числе связанных с религией, с платформ социальных сетей, в частности на основе инициатив и политики саморегулирования отдельных платформ (см. вставку 10).

В некоторых национальных и международных правовых системах поощряется активная позиция технологических компаний по выявлению и удалению материалов, нарушающих их требования и политику. Например, принятый в Германии новый закон обязывает платформы социальных сетей сообщать федеральной уголовной полиции о некоторых видах незаконных материалов⁴⁹. 16 марта 2021 года Совет

49 В Законе 2020 года «О повышении эффективности борьбы с правым экстремизмом и преступлениями на почве ненависти» распространяется действие положений принятого в 2017 году «Закона о правоприменении в социальных сетях» (также известного как «Закон о «Фейсбуке»»), разработанного для борьбы с распространением дезинформации через платформы социальных сетей. URL: <https://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2020/kw25-de-rechtsextrémismus-701104>.

Европейского союза принял новое постановление «о борьбе с распространением террористических материалов в Интернете»⁵⁰. После того, как это постановление вступит в силу в 2022 году, Интернет-платформы будут обязаны удалять террористические материалы или отключать доступ к ним в течение часа по запросу государства-члена. Кроме того, это постановление предусматривает применение штрафных санкций в размере до 4 процентов от оборота соответствующего провайдера в случае систематических нарушений.

На международном уровне значительный вклад, который технологические компании могут внести в сокращение масштабов публикации ненавистнических высказываний и соответствующих материалов в Интернете, был признан и закреплён в рамках Крайстчерчского призыва к действиям⁵¹, который представляет собой ре-

зультат государственно-частного партнерства, созданного после теракта в мечети в Новой Зеландии в 2019 году. В Плане действий Организации Объединенных Наций по охране религиозных объектов поставщикам Интернет-услуг, в частности, рекомендуется «взять на себя обязательство по выполнению положений совместного заявления в поддержку Крайстчерчского призыва, включая описанные в этом заявлении индивидуальные и совместные действия, связанные с запретом на распространение материалов террористического и насильственно-экстремистского содержания; механизмами отчетности; совершенствованием технологий и обеспечением транспарентности; внедрением протоколов действий в кризисных ситуациях, просвещением и борьбой с ненавистью в Интернете». (UNAOC 2019, p.24)

Вставка 10.

Политика социальных сетей в отношении ненавистнических высказываний: пример компаний «Гугл» и «Твиттер»

Социальные сети применяют целый ряд мер саморегулирования, чтобы ограничить присутствие ненавистнических материалов на своих платформах.

Например, политика компании «Гугл» в отношении ненавистнических высказываний направлена на удаление материалов, содержащих пропаганду насилия или ненависти в отношении отдельных лиц или групп на основании, в частности, их религиозной принадлежности. Такие материалы включают:

- унижение человеческого достоинства отдельных лиц или групп, заключающееся в том, что их называют недочеловеками, сравнивают с животными, насекомыми, вредителями, заболеваниями или с любой другой нечеловеческой сущностью;
- восхваление или прославление насилия в отношении отдельных лиц или групп по признаку их религиозной принадлежности;

50 URL: https://www.consilium.europa.eu/en/policies/fight-against-terrorism/?utm_source=linkedin.com&utm_medium=social&utm_campaign=2021-03-16-terrorist-content-online&utm_content=vignette.

51 Призыв к действиям включает две группы рекомендаций, адресованных правительствам и поставщикам онлайн-услуг, и третью группу, посвященную шагам, которые обе группы заинтересованных сторон могут предпринять для совместной работы. На сегодняшний день 48 стран, Европейская комиссия, две международные организации и десять технологических компаний вносят свой вклад в реализацию Призыва вместе с Консультативной сетью, состоящей из 44 представителей международного гражданского общества. 7 мая 2021 года Соединенные Штаты официально объявили, что присоединятся к Призыву к действию. (<https://www.christchurchcall.com/call.html>)

Вставка 10. (продолжение)

- использование расовых, религиозных или других оскорблений и стереотипов, которые разжигают или поощряют ненависть. Такие материалы могут существовать в форме речей, текстовых сообщений или графических изображений, пропагандирующих или закрепляющих эти стереотипы;
- утверждения о том, что отдельные лица или группы лиц являются физически или умственно ущербными, неполноценными или больными на основании их религиозной принадлежности. Сюда относятся заявления о том, что какая-то группа хуже, чем другая, а также указание на то, что члены этой группы обладают ограниченными умственными возможностями, являются менее способные или ущербными;
- теории заговора, согласно которым отдельным людям или группам в силу их религиозной принадлежности отличаются злым нравом, порочностью и подлостью;
- призывы к порабощению отдельных лиц или групп или к господству над ними на основании их религиозной принадлежности; и
- отрицание документально подтвержденных кровопролитных событий.
- **Политика компании «Гугл»** в отношении ненавистнических высказываний регулярно пересматривается⁵² и в настоящее время основывается на следующих принципах:
 - удаление ненавистнических материалов с платформы «Ютуб»⁵³;
 - сокращение масштабов публикации ненавистнических материалов на грани допустимого и поощрение распространения авторитетных мнений⁵⁴;
 - вознаграждение заслуживающих доверия авторов и внедрение политики «монетизации»⁵⁵; и
 - предоставление пользователям возможности сообщать о неприемлемых материалах⁵⁶.

Политика компании «Твиттер» в области борьбы с ненавистническими высказываниями запрещает пользователям «пропагандировать насилие или совершать прямые нападки на других людей или угрожать им на основе расовой и этнической принадлежности, национального происхождения, кастовой принадлежности, сексуальной ориентации, пола, гендерной идентичности, религиозной принадлежности, возраста, инвалидности или наличия серьезных заболеваний. Помимо этого, мы не разрешаем иметь аккаунты, основной целью которых является подстрекательство к причинению вреда другим на основе этих категорий».

Например, менеджеры компании «Твиттер» осуществляют целый ряд принудительных мер в отношении проблемных материалов, в частности:

52 Только в 2018 году политика обновлялась более 30 раз.

53 Поскольку некоторые из этих материалов могут представлять ценность для исследователей, стремящихся понять ненависть, чтобы бороться с ней, «Гугл» утверждает, что изучает возможности сделать эти материалы доступными для них в будущем.

54 Например, если пользователь смотрит видео, содержание которого близко к нарушению этой политики, «Гугл» может включить в панель «смотреть дальше» больше видеоматериалов из авторитетных источников (например от ведущих новостных каналов).

55 Инструкции, касающиеся рекламы, запрещают размещать рекламу на видеороликах, содержащих ненавистнические материалы. Кроме того, каналы «Ютуб», не соблюдающие политику компании «Гугл» в отношении ненавистнических высказываний, могут быть лишены возможности размещать рекламу или использовать другие доступные функции монетизации.

56 Сообщение о неприемлемом содержании является анонимным, и такие материалы не удаляются автоматически. Материалы, в отношении которых поступило сообщение о неприемлемости содержания, рассматриваются в свете соответствующих рекомендаций компании «Гугл».

- **принудительные меры на уровне твитов:** могут включать такие действия, как помечание твитов, которые могут содержать спорную или недостоверную информацию, ограничение видимости твитов, требование удаления твитов, скрывание нарушающего правила твита в ожидании его удаления;
- **принудительные меры на уровне личных сообщений:** могут включать прекращение обмена сообщениями между нарушителем и аккаунтом сообщившего о нарушении или размещение уведомления поверх личного сообщения;
- **принудительные меры на уровне аккаунта:** меры на этом уровне принимаются в тех ситуациях, когда тот или иной субъект нарушает правила «Твиттера» неоднократно или особенно вопиющим образом, и могут включать: требование изменения размещаемых материалов или профиля, перевод аккаунта в режим «только чтение», проверку права собственности на аккаунт, бессрочную приостановку аккаунта.

Источники:

<https://blog.youtube/news-and-events/our-ongoing-work-to-tackle-hate/>

<https://help.twitter.com/en/rules-and-policies/hateful-conduct-policy>

<https://help.twitter.com/en/rules-and-policies/enforcement-optionsCase study>

Конкретный пример 19.

Кодекс поведения по борьбе с незаконными ненавистническими высказываниями в Интернете

Этот кодекс поведения, подписанный в 2016 году Европейской комиссией и несколькими ИТ-компаниями⁵⁷, обязывает последних внедрить четкие и эффективные процедуры для рассмотрения уведомлений о незаконных ненавистнических высказываниях в течение 24 часов и доведения их до сведения властей государств-членов Европейского союза через уполномоченный национальный контактный центр. Кроме того, ИТ-компании обязуются при необходимости удалять такие материалы или отключать доступ к ним.

Указанный кодекс поведения направлен на активное вовлечение ИТ-компаний в усилия по содействию реализации рамочного решения Совета Европейского союза 2008/913/ЈНА от 28 ноября 2008 года «о борьбе с некоторыми формами и проявлениями расизма и ксенофобии посредством уголовного права». Ход и результаты его реализации являются предметом регулярного мониторинга. Пятый раунд мониторинга, проведенный в июне 2020 года, показал, что с момента принятия Кодекса ИТ-компании в среднем оценивают 90 процентов помеченного контента в течение 24 часов. Кроме того, 71 процент материалов, признанных незаконными ненавистническими высказываниями, удаляются (масштабы удаления таких материалов зависят от степени серьезности содержащихся в них ненавистнических высказываний, в том числе от того, содержится ли в таком материале призыв к убийству и насилию против конкретных групп, используются ли клеветнические слова или изображения).

Источник: https://ec.europa.eu/info/policies/justice-and-fundamental-rights/combating-discrimination/racism-and-xenophobia/eu-code-conduct-countering-illegal-hate-speech-online_en

⁵⁷ К компаниям, первоначально подписавшим это соглашение («Майкрософт», «Твиттер», Фейсбук» и «Ютуб»), в 2018 году присоединились «Инстаграм», «Снэпчет» и «Дейлимоушн». В январе 2019 года к ним присоединилась платформа Jeuxvideo.com, а в сентябре 2020 года о своем участии объявил «ТикТок».

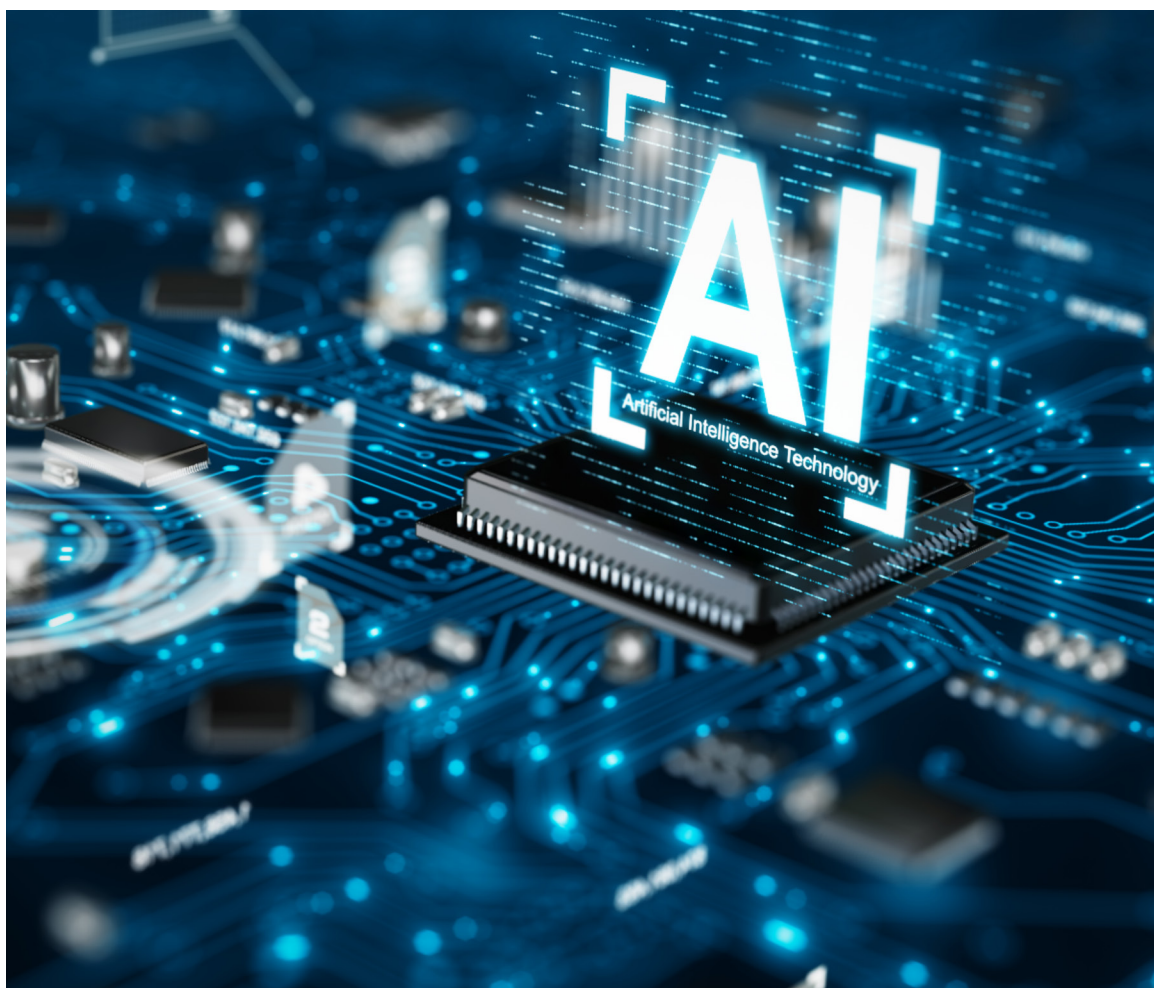

Конкретный пример 20.

Использование искусственного интеллекта в борьбе с ненавистническими высказываниями

Помимо разработки специальных стратегий для борьбы с ненавистническими материалами, включая случаи религиозной ненависти⁵⁸, ИТ-компании обсуждают вопрос о том, каким образом они могут играть более активную роль в выявлении и удалении незаконных ненавистнических материалов. В своем докладе о соблюдении общественных стандартов за 2019 год (выпуск за ноябрь 2019 года) компания «Фейсбук» объявила о новой тактике борьбы с ненавистническими высказываниями посредством активного обнаружения вредоносных материалов с помощью сопоставления текстовых сообщений и графических изображений с использованием искусственного интеллекта. По данным компании, ее система искусственного интеллекта смогла обнаружить 94,7 процента из 22,1 миллиона сообщений, содержащих ненавистнические высказывания и удаленных в третьем квартале 2020 года.

Источник: <https://about.fb.com/news/2019/11/community-standards-enforcement-report-nov-2019/>

58 См., например, Twitter's Hateful Conduct Policy (Политика сети «Твиттер» в отношении поведения, мотивированного ненавистью), URL: <https://help.twitter.com/en/rules-and-policies/hateful-conduct-policy>.

Конкретный пример 21.

Обязательства поставщиков онлайн-услуг и прогресс в рамках Крайстчерчского призыва к действиям

В рекомендательной части этого документа, адресованного непосредственно технологическим компаниям, поставщики онлайн-услуг⁵⁹ обязуются «ликвидировать материалы в Интернете, пропагандирующие терроризм и насильственный экстремизм». В частности:

- принимать конкретные транспарентные меры, направленные на предотвращение размещения террористических и связанных с насильственным экстремизмом материалов и на предотвращение их распространения в социальных сетях и аналогичных службах по обмену сообщениями, включая оперативное и бессрочное удаление таких материалов без ущерба для требований правоохранительных органов и обращений пользователей;
- обеспечивать более высокую степень транспарентности при внедрении общественных стандартов или условий предоставления услуг;
- обеспечивать соблюдение общественных стандартов или условий предоставления услуг; принимать незамедлительные эффективные меры по снижению конкретного риска распространения террористических и связанных с насильственным экстремизмом материалов, передаваемых посредством прямой трансляции;
- внедрять регулярную и транспарентную публичную отчетность;
- проверять работу алгоритмов и других процессов, которые могут пробуждать и/или усиливать у пользователей интерес к идеям терроризма и насильственного экстремизма; и
- работать сообща, чтобы обеспечить координацию и эффективность межотраслевых усилий.

С момента своего создания это партнерство с участием нескольких заинтересованных сторон, сформировавшееся вокруг Крайстчерчского призыва, принесло ряд ощутимых результатов, включая:

- реорганизацию Глобального Интернет-форума по противодействию терроризму в качестве независимой организации с выделенными ресурсами, функцией круглосуточного кризисного регулирования и усовершенствованной структурой управления;
- разработку и внедрение протоколов реагирования на кризисные ситуации для предотвращения распространения в Интернете материалов, связанных с терроризмом и насильственным экстремизмом, после террористического акта. Подобные протоколы уже осуществляются в различных случаях, позволяя компаниям-участницам Глобального Интернет-форума по противодействию терроризму быстрее и эффективнее реагировать на нападения в реальном мире, которые могут перерасти в кризисы в Интернете.

В ходе онлайн-консультаций, открытых для правительств и технологических компаний, поддержавших Призыв⁶⁰, все участвующие компании заявили, что «они приняли конкретные меры для предотвращения размещения, трансляции и распространения материалов, связанных с терроризмом и насильственным экстремизмом, на своих платформах, повысили степень транспарентности своих общественных стандартов или условий предоставления услуг, обеспечили соблюдение этих стандартов

59 «Амазон», «Дейлимоушн», «Фейсбук», «Гугл», «Майкрософт», «Квант», «Твиттер», «Ютуб», «Лайн» и JeuxVideo.

60 Эти консультации проводились в открытом формате с 21 сентября по 30 октября 2020 года.

в соответствии с нормами в области прав человека и пересмотрели алгоритмические операции, которые могут поощрять распространение материалов, связанных с терроризмом и насильственным экстремизмом, или стимулировать интерес пользователей к таким материалам. Все компании, кроме одной, заявили, что они внедрили регулярную и транспарентную публичную отчетность о количестве и характере обнаруженных и удаленных материалов, связанных с терроризмом и насильственным экстремизмом. Все компании, кроме одной, также сообщили, что они поддерживают более мелкие платформы в плане наращивания потенциала в области удаления материалов, связанных с терроризмом и насильственным экстремизмом» (Крайстчерчский призыв 2021, с. 5).

Участники Крайстчерчского призыва к действиям создали специальную веб-страницу, на которой представлены последующие инициативы, отчеты о проделанной работе и обновления (<https://www.christchurchcall.com/call.html>).

Источник: <https://www.christchurchcall.com/christchurch-call-community-consultation-report.pdf>

Справочные материалы

Action on Armed Violence (AOAV), 2016, Mohammed VI Institute for the Training of Imams, Morchidines and Morchidates, (<https://aoav.org.uk/2016/mohammed-vi-institute/>).

ASIS International, 2017, Recommended Best Practices for Securing Houses of Worship Around the World for People of All Faiths (www.asisonline.org/globalassets/get-involved/councils/documents/best-practices-securing-houses-of-worship.pdf).

Christchurch Call 2021, Christchurch Call Community Consultation, Final Report (www.christchurchcall.com/christchurch-call-community-consultation-report.pdf).

Cybersecurity and Infrastructure Security Agency (CISA), 2021, The Power of Hello Guide for Houses of Worship, Cybersecurity and Infrastructure Security Agency (www.cisa.gov/sites/default/files/publications/ThePowerofHelloGuidefor%20HousesofWorship_508.pdf).

European Union Agency for Fundamental Rights (FRA), 2018, Hate crime recording and data collection practice across the EU (<https://fra.europa.eu/en/publication/2018/hate-crime-recording-and-data-collection-practice-across-eu>).

Gomes, Robin, 2021, Abrahamic Family House in Abu Dhabi to open in 2022, *Vatican News* (www.vaticannews.va/en/vatican-city/news/2021-06/abu-dhabi-abrahamic-family-house-2022-human-fraternity.html).

Guardian, 2019, London synagogue and shops targeted with antisemitic graffiti, 29 December 2019 (www.theguardian.com/uk-news/2019/dec/29/london-synagogue-and-shops-targeted-with-antisemitic-graffiti).

Hesterman, Jennifer, 2019, *Soft Target Hardening: Protecting People from Attack*, Routledge.

International Criminal Court, 2016, Situation in the Republic of Mali in the Case of *Prosecutor v. Ahmad Al Faqi Al Mahdi*, public judgment and sentence, No.: ICC-01/12-01/15, 27 September 2016.

Kantor Center, 2020, Anti-Semitism Worldwide 2019 and beginning of 2020, Report of the Kantor Center for the Study of Contemporary European Jewry ([https://en-humanities.tau.ac.il/sites/humanities_en.tau.ac.il/files/media_server/humanities/kantor/Kantor Report 2020_130820.pdf](https://en-humanities.tau.ac.il/sites/humanities_en.tau.ac.il/files/media_server/humanities/kantor/Kantor%20Report%202020_130820.pdf)).

Marioli, Mario, 2020, Riusciremo a difendere le nostre chiese?, *Analisi Difesa*, (www.analisdifesa.it/2020/12/terrorismo-riusciremmo-a-difendere-le-nostre-chiese/).

Pethő-Kiss, Katalin, 2020, Countering Terrorist Acts against Christian Places of Worship, *Perspectives on Terrorism*, vol. 14, No. 3 (www.universiteitleiden.nl/binaries/content/assets/customsites/perspectives-on-terrorism/2020/issue-3/petho-kiss.pdf).

Royal Commission of Inquiry, 2020, Report of the Royal Commission of Inquiry into the terrorist attack on Christchurch mosques on 15 March 2019, Government of New Zealand (<https://christchurchattack.royalcommission.nz/the-report/>).

Statistics Canada, 2019, Police-reported hate crime (www150.statcan.gc.ca/n1/daily-quotidien/210329/dq210329a-eng.htm).

United Jewish Communities and others, 2016, Emergency Planning: Disaster and Crisis Response Systems for Jewish Organizations.

United Kingdom Home Office, 2020, Protecting Places of Worship, Government Consultation (www.gov.uk/government/consultations/protecting-places-of-worship-consultation).

United Nations Alliance of Civilizations (UNAOC), 2019, United Nations Plan of Action to Safeguard Religious Sites (www.un.org/sg/sites/www.un.org.sg/files/atoms/files/12-09-2019-UNAOC-PoA-Religious-Sites.pdf).

United Nations, 2019, Strategy and Plan of Action on Hate Speech ([www.un.org/en/genocideprevention/documents/UN Strategy and Plan of Action on Hate Speech 18 June SYNOPSIS.pdf](http://www.un.org/en/genocideprevention/documents/UN%20Strategy%20and%20Plan%20of%20Action%20on%20Hate%20Speech%2018%20June%20SYNOPSIS.pdf)).

United States Department of Homeland Security, 2020, Mitigating Attacks on Houses of Worship Security Guide (www.cisa.gov/publication/mitigating-attacks-houses-worship-security-guide).

Wood, Mike, 2018, Rapid Response: How LE can help change the security culture at faith-based institutions, *Police1* ([www.police1.com/active-shooter/articles/rapid-response-how-le-can-help-change-the-security-culture-at-faith-based-institutions-W30CulbRZFP8hla/](http://www.police1.com/active-shooter/articles/rapid-response-how-le-can-help-change-the-security-culture-at-faith-based-institutions-W30CulbRZFP8hla/.nk)).nk)

Дополнительная информация представлена на веб-сайте:
www.un.org/counterterrorism/vulnerable-targets

КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ